

О РОДЕ УКРАИНЦЕВЫХ

сост. В. К. МАЛИНОВСКИЙ

№ 1. КОВЧЕГ—МОЩЕВИК 1700—1706 гг.¹

Посла ни бьют, ни бранят,
ни секут, лише жалуют.

Из сборника поговорок XVII в.

Среди памятников собрания Государственного Исторического музея, отобранных М. М. Богословским для иллюстраций готовившегося историком издания свода материалов для биографии Петра Великого, особый интерес автора привлекла серебряная, с позолотой и гравировкой, шкатулка прямоугольной формы на четырех ножках—шариках². Она имеет две крышки — внешнюю, с изображением преп. Марии Египетской и внутреннюю, где та же святая представлена в коленопреклоненной позе перед иконой Владимирской Богородицы; на внутренней крышке, а также по внешнему периметру стенок награвирована пространная надпись, частично М. М. Богословским воспроизведенная.

Из надписи следует, что это ковчег для хранения мощей («ноги десныя плюсно») святой, которыми Иерусалимский патриарх Досифей «дарователным обычаем» благословил в Константинополе русского посланника, думного дьяка Е. И. Украинцева при подписании мирного договора с Оттоманской Портой в 1700 г.; семь лет спустя ковчег со свидетельствованной грамотой был вложен Украинцевым в московский Сретенский монастырь.

«Ковчег, — констатировал М. М. Богословский, — единственный памятник материальной культуры, связанный с этим посольством»³.

Несколько замечаний об изображениях и надписях ковчега. Похоже, они создавались тремя мастерами в три этапа.

Первоначально шкатулка имела единственное изображение — фигуру преп. Марии Египетской в рост с надписью по-гречески «Н ΟΣΙΑ ΜΑΡΙΑ ΝΑ ΙΓΥΠΤΙΑ» («Преподобная Мария Египетская») на внешней крышке. Выполненные методом гравировки, без особого блеска, но вполне профессионально, изображение и надпись, скорее всего, изготовлены тем же мастером, что делал ковчег.

Позднее на внешнюю сторону стенок ковчега другой рукой и другим резцом была нанесена пространная надпись⁴, рассказывающая историю появления святыни у Украинцева и содержащая поминальную синодическую запись с именами родственников дьяка и обычной в таких случаях вкладной формулой.

¹Из книги: Лаврентьев А. В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв., их создатели и владельцы. — М.: Археографический центр, 1997.

²Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. М.; Л., 1948. Т. 5. С. 291. Хранится в отд. драгоценных металлов, инв. № 77237.

³Там же. С. 294—295.

⁴Публикуется полностью в Прил. к настоящей статье.

Наконец, внутренняя крышка с надписью и гравированными изображениями, очевидно, доделывалась отдельно: она изготовлена из более тонкого листа серебра, не имеет позолоты, пайка петель и внутренних уголков, на которые опирается вторая крышка, отличается грубостью и неаккуратностью. Второе изображение святой, хотя и делалось с оглядкой на первое, выглядит менее умелым, имеются различия в трактовке прически и плаща; почерк третьей надписи резко отличен от текста стенок ковчега.

Храм преп. Марии Египетской, единственный с подобным посвящением в Москве за все века ее существования, впервые упоминается в 1385 г., третьим по древности в столице вслед за храмами Спаса на Бору и Всех Святых на Кулишках⁵. В конце XIV в. он вошел в территорию основанного здесь в 1395 г. Сретенского монастыря, учрежденного в память встречи москвичами иконы Владимирской Богоматери, перенесенной в столицу по случаю угрозы нашествия войск Тамерлана.

После революции монастырь был закрыт (около 1926 г.); в 1928 г. почти все его здания, включая храм преп. Марии Египетской, разрушены⁶.

Судьба монастырских святынь неизвестна, за исключением одной — грандиозного резного креста в киоте работы Г. С. Шумаева (первая половина XVIII в.): ранее 1925 г. он был перенесен из собора Сретенского монастыря в Музей антирелигиозного искусства в Донском монастыре и с ликвидацией последнего в 1934 г. перешел во владение филиала Архитектурного музея «Донской монастырь»⁷.

Очевидно, тот же путь прошел и ковчег — в ГИМ он поступил в 1934 г. из того же антирелигиозного музея в Донском монастыре, уже без мощей и грамот.

Лица, упоминаемые в надписях, хорошо известны в отечественной истории. Е. И. Украинцев (около середины XVII в.—1708 г.), «один из самых бойких дельцов московских»⁸, сделал блестящую служебную карьеру в приказном аппарате, начав службу подьячим Приказа Новой чети в 1665 г. и с переходом в 1672 г. в Посольский приказ окончательно обрел себя на дипломатическом поприще. В русском внешнеполитическом ведомстве Украинцев прослужил 36 лет и скончался во время очередной посольской миссии, в Венгрии, где вдали от дома и был погребен⁹. Опытный дипломат,

⁵Александровский М. А. Исторический указатель московских церквей. М., 1917. Рукопись хранится в отд. ИЗО ГИМ, № 3.

⁶Звонарев С. Сорок сороков. Альбом-указатель всех московских церквей. Пага, 1980. Т. 1. С. 167–168; Романов Г. А. Крест резной. Малоизвестные памятники русской культуры. М., 1992. С. 188.

⁷Романов Г. А. Указ. соч. С. 189–190.

⁸Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. 7. С. 368.

⁹Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 531–532; Штернберг Я. И. Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы // Полтавская победа. Из истории международных отношений накануне и после Полтавы. М., 1959. С. 83.

Украинцев принимал участие в посольствах в Голландию, Швецию, Данию, Польшу, Украину, Венгрию¹⁰. 3 мая 1681 г. ему было сказано думное дьячество — высшая мыслимая ступень в приказной карьере¹¹.

«Звездным часом» профессиональной деятельности дипломата стало посольство в Константинополь 1699–1700 гг., завершившееся подписанием 3 июня 1700 г. 30-летнего мирного договора с Оттоманской Портой, этапного события в русской внешней политике эпохи Петра I¹².

Не вдаваясь в общепризнанные блестящие результаты посольства, отметим, что знаком высочайшей оценки усилий дипломата стало беспрецедентное земельное пожалование Украинцеву — дворцовая Жерновская волость в Каширском уезде «с селы и з... деревнями, 137 дворов»¹³.

Не менее хорошо известен и даритель, патриарх Иерусалимский Досифей (1641–1707 гг.), имя которого занимает одно из самых видных мест как в истории восточной церкви, так и русско-греческих связей XVII в. Рукоположенный в сан в 1669 г., Досифей был вынужден окончательно покинуть Иерусалим в 1687 г. и перебраться в Константинополь¹⁴. Причиной бегства Досифея была ссора с католическим духовенством за обладание Святыми местами в Иерусалиме, в чем первые получили поддержку турецких властей, вынудив патриарха покинуть пределы епархии¹⁵.

Замечательный книжник и писатель-полемист¹⁶, Досифей был горячим поборником русской ориентации, видя в укреплении православной России на Востоке залог успешного противостояния греков и других народов Балкан туркам. Поддерживавший на протяжении многих лет обширную переписку с Москвой, Досифей снабжал российские власти уникальной внешнеполитической информацией, пользуясь непрерываемым авторитетом¹⁷. Появления в Константинополе миссии Украинцева патриарх ждал как удобного случая «говорить турком о Гробе Господнем, чтоб они греком отдали»¹⁸, надеясь обрести в лице русских дипломатов заинтересованных союзников.

Вопросы положения православных в Оттоманской Порте, в том числе и ущемление их прав относительно христианских святынь, были предметом

¹⁰Бантыш-Каменский Я. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894. Ч. 1. С. 160, 191, 231; М., 1896. Ч. 2. С. 242, 256, 264; М., 1897. Ч. 3. С. 138, 144, 149, 150, 194; М., 1902. Ч. 4. С. 26, 191, 238, 262.

¹¹Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 531.

¹²Наиболее подробное исследование истории посольства см.: Богословский М. М. Указ. соч. Т. 5. Посольство Е. И. Украинцева в Константинополь. 1699–1700.

¹³Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 950.

¹⁴Матченко И. Досифей, патриарх Иерусалимский и его время // Душеполезное чтение. 1878. Кн. 1. С. 81–106.

¹⁵Там же. 1877. Кн. 3. С. 492–495; Каптерев Н. Ф. Иерусалимский патриарх Досифей в его сношениях с русским правительством (1669–1707). Б. м., б. г., С. III–IV; Он же. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891. С. 282–359.

¹⁶Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. М., 1969. Т. 29. С. 278–280; Он же. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 205–209.

¹⁷Каптерев Н. Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея... С. 191–192, 233–234.

¹⁸Там же. С. 200.

обсуждения, правда, безрезультатного, еще на Карловицком конгрессе в 1698 г.¹⁹ Трактывались они и в посольском наказе дьякам Е. И. Украинцеву и И. П. Чередееву, отправленным в Константинополь в 1699 г. вести переговоры о «мирном поставлении», и в проекте договора с Турцией, выработанном российскими властями²⁰.

11-месячное пребывание дипломатов при турецком дворе, как известно, увенчалось успехом, но в окончательный текст мирного договора «пункты», касающиеся святынь, включены не были²¹. Украинцеву было объявлено лишь, что греки получают удовлетворение в своих претензиях в том случае, если к султану поступит прошение лично от царя, но после заключения мира²².

Однако в деле отстаивания исторических позиций православной церкви дипломаты проявили личную активность, выходящую за рамки дипломатических полномочий. 3 июня, после окончательного согласования текста договора «чрезвычайные посланники» рискнули подать визирю частное «ходатайство салтанову величеству», где изложили свое мнение относительно того, «почему те святыя места Иерусалимские греком належат»²³.

В тот же день Украинцев известил Досифея о подаче «ходатайства», подчеркнув, что «никто их (дипломатов. — А. Л.) ... не наговаривал, а промышляли оне о нем и говорили и ныне говорят, ... как им о том... государя указ повелевает»²⁴.

Демарш имел успех: на следующий день дипломаты через переводчика были извещены, что «намерен салтан Гроб Господен отдать подьданным своим греком, толко того ныне в прибытие розных государств послов... учинить... невозможно»²⁵ (в это время в Константинополе находились миссии ряда католических и протестантских стран, ревниво следившие за ходом «негоциации»).

До начала августа 1700 г., когда Украинцев «с товарищи» покинул Константинополь, Досифей трижды посетил русскую миссию на отведенном ей «дворе»²⁶. 31 июля, во время последнего визита, патриарх вручил послам грамоты с просьбой о помощи в возвращении Гроба Господня грекам, адресованные царю, патриарху Адриану, царевичу Алексею Петровичу, митрополиту Киевскому, «министрам царского величества» боярам Л. К. Нарышкину, Т. Н. Стрешневу, а также Г. И. Головкину, Н. М. Зотову, гетману И. С. Мазепе и грузинскому царевичу Александру Арчиловичу²⁷ — их надлежало раздать адресатам в Москве. Очевидно, именно во время

¹⁹Богословский М. М. Указ. соч. М., 1946. Т. 3. С. 393.

²⁰Там же. Т. 5. С. 154–155.

²¹Там же. С. 159.

²²Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 361, 381.

²³Текст «ходатайства» в переводе на русский язык дипломаты приложили к статье ному списку (РГ АД А. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 1050 об.).

²⁴Там же. Л. 1079–1079 об.

²⁵Там же. Л. 1082 об.

²⁶Там же. Л. 1178, 1194–1197 об., 1248–1250 об.

²⁷Богословский М. М. Указ. соч. Т. 5. С. 265.

этой прощальной встречи мощи преп. Марии Египетской и были подарены Е. И. Украинцеву в благодарность за его усилия в деле возвращения святынь.

Характерно, что в официальном отчете о посольстве, статейном списке, поданном Украинцевым в Посольский приказ, ни слова не говорится о подарке. Следовательно, патриаршее благословение не относилось к числу официальных посольских даров—«поминков», которые надлежало «явить» московским властям по завершении миссии²⁸, и это была награда лично Украинцеву за усилия в деле, ставшем для Досифея целью жизни. Кстати, дипломат выполнил данное патриарху обещание: в соответствии с договоренностью с турецкими властями зимой 1701 г. из Москвы в Константинополь были отправлены личные ходатайства Петра I и патриарха Адриана о возвращении грекам Гроба Господня²⁹.

Частный вопрос о характере дара, врученного Украинцеву Досифеем, стоял в прямой связи с рядом «протокольных» моментов дипломатического церемониала и этикета. Первый же (и последний) визит дипломатов на подворье Иерусалимского патриарха в октябре 1699 г.³⁰ вызвал целый ряд вопросов турецких властей, давших официальное разрешение на подобные встречи только после соответствующих разъяснений дипломатов³¹. В дальнейшем Досифей уже сам посещал русскую миссию, причем подчеркнуто как частное лицо: «а приходил святейший патриарх к посланником пеш, в простой реверенде без мантии. . . запросто»³².

Таким образом, «частный» подарок соответствовал и «частной» форме взаимоотношений иерарха и дипломата.

Не осталась незамеченной Досифеем, опытным политиком, и некоторая двусмысленность статуса Украинцева и Чередеева, прибывших в Константинополь в ранге «чрезвычайных посланников», а не послов, как это надлежало в столь серьезной миссии. Действительно, впервые в русской посольской практике ее возглавлял дьяк, обычно фигурировавший в посольствах «товарыщем», т. е. вторым лицом³³, и дарование Украинцеву на время посольства титула «думного советника и наместника Каргопольского» дела не меняло.

При одной из встреч Досифей устроил настоящий допрос дипломату относительно его ранга³⁴. Во всяком случае, никаких ответных «поминков» от Досифея московским властям статейный список не зафиксировал.

²⁸Ср.: Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется. . . ». М, 1988. С. 50.

²⁹Письма и бумага Петра Великого. Т. 1. С. 425–431.

³⁰Богословский М. М. Указ. соч. Т. 5. С. 51–54.

³¹РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 215–215 об.

³²Там же. Л. 1182, 1194 об.

³³Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 180.

³⁴РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 1178. Кстати, в таком же недоумении пребывали и аккредитованные в Константинополе европейские послы, специально совещавшиеся, уместно ли поздравлять русских коллег с успешным завершением переговоров, «понеже характер их посланничей, а не посольской»; решено было, в том числе и послами дружественных России Польши и Венеции, «то посещение отставить. . . и их, посланников, учинить в пренебрежйши» (Там же. Л. 1238).

У Иерусалимского патриарха, впрочем, были и другие причины ограничиться скромным личным даром. «И святейший патриарх говорил: Если б де он был на своем престоле, знал бы, как и чем их, посланников, благословить, а здесь де (в Константинополе. — А. Л.) живет он в великой скудости»³⁵.

Вполне вероятно, патриаршее благословение было и знаком симпатии Досифея Украинцеву — оба были завзятыми книжниками. С особым интересом дипломат описывает в статейном списке знакомство с библиотекой Иерусалимского патриарха, собранной последним уже после отъезда из Иерусалима.

В особой «полате» посланникам продемонстрировали «книги вновь купленные — хроники древние греческие, а печатаны во Франции греческим и латинским языком», после чего Досифей «звал посланников в другую полату и оказывал книги древние исторические греческие и латинские, которых в ящиках болши тысящи... и говорил, что у него те книги вместо вотчин, которые имеют в Московском государстве святейший патриарх и митрополиты и монастыри»³⁶.

Особо заинтересовавшись историческими сочинениями, Украинцев любопытствовал, «как они, французы, те книги печатают, понеже в вере... имеют великое разнествие, и совершенно ль знают еллиногреческий язык. И... патриарх говорил, что печатают всю старину правдою, разве малое что не печатают, которое им... к поношению... а еллиногреческий язык достаточно знают»³⁷. Такое внимание к историческим сочинениям со стороны дьяка не случайно: Украинцев был причастен к переводческой деятельности Посольского приказа, в частности, к переводу Хроники М. Стрыйковского³⁸.

Итак, мощи преп. Марии Египетской по приезде дипломата в Москву остались «в дому» Украинцева, где хранились шесть лет в специально изготовленной шкатулке-ковчеге. Ее относительно крупные размеры объясняются тем, что кроме святыни здесь помещалась данная Досифеем «во свидетелство... грамота на греческом диалекте за печатаю и за рукою» патриарха, а также перевод документа на русский язык. Последний, в свою очередь не был «свидетельствован» и не имел юридической силы; в 1703 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский выдал Украинцеву официальную подтверждающую грамоту, хранившуюся, очевидно, в том же ковчеге³⁹, — ее судьба, равно как и судьба других документов, неизвестна.

Дальнейшая история ковчеха связана с московским Сретенским монастырем, одной из старейших и почитаемых обителей столицы.

³⁵Богословский М. М. Указ. соч. Т. 5. С. 53.

³⁶РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 203 об.

³⁷Там же. Л. 204.

³⁸Рогов А. И. Русско-польские связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его хроника). М., 1966. С. 259–263; Бычкова М. Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII в. // Советское славяноведение. 1981. № 5. С. 47.

³⁹Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк Московского Сретенского монастыря // Московский Сретенский монастырь / Изд. архим. Серафим. М., 1885. С. 10.

Мотивация выбора места для вклада была очевидной — именно здесь с XIV в., как отмечалось, стоял храм во имя преп. Марии Египетской, единственный в Москве. В 1706 г. по обету некоего купца Милотина (очевидно, А. Милотина, хозяина шелковой мануфактуры⁴⁰) в храме был освящен новый придел в память Рождества Иоанна Предтечи⁴¹. Видимо, к этому событию Украинцев и собирался приурочить вклад, снабдив стенки ковчега вкладной и синодичной записью.

Однако само перенесение мощей состоялось 18 февраля следующего, 1707 г., о чем гласит вторая надпись, сделанная иным почерком на доделанной внутренней крышке ковчега, скорее всего, изготовленной позднее, уже в монастыре. Характерно, что в ней ничего не говорится об участии в церемонии самого дьяка, что было бы естественно для благочестивого христианина: «сия нога... принесется... из дому» Украинцева.

Помешать сделать вклад в 1706 г. дипломату могли какие-то не известные нам житейские обстоятельства, возможно, болезнь (об отлучках его из Москвы по дипломатическим делам в 1706–1707 гг. ничего не известно). Во всяком случае, в следующем, 1708 г. в последнюю в своей жизни миссию Украинцев был отправлен не без колебаний. Петр I в письме главе внешнеполитического ведомства Г. И. Головкину, рекомендуя отправить дьяка в Венгрию, сделал характерную оговорку, явно имея в виду здоровье, а не дипломатический талант Украинцева: «тако ж... и к Рагоцию (Ракоци. — А. Л.) кого послать, а например Украинцова, ежели лутче кого нет»⁴². И если вспомнить, что дипломат был бездетен, а прямые наследники отсутствовали, версия о болезни как одном из мотивов вклада приобретает реальные черты.

Кроме описания обстоятельств обретения Украинцевым православной святыни, запись на ковчеге представляет несомненный интерес для истории рода дьяка, о котором практически ничего не известно. В список родственников последний включил 29 имен «преставлшихся рабов Божиих» из рода Украинцевых, скончавшихся к моменту вложения мощей в Сретенский монастырь, причем при восьми мужских именах стоит сокращение «убиен.» (в одном случае «уб.»).

М. М. Богословский считал последних погибшими в Крымских и Азовских походах конца XVII в.⁴³, что, казалось бы, логично сочетается с рассказом записи о посольстве Украинцева в Константинополь. У нас есть возможность проверить точность этого предположения и заодно точнее определить степень родства лиц, фигурирующих в записи.

Среди дворянских родословий, поданных в Палату родословных дел в конце XVII в., находилась и «скаска» Е. И. Украинцева, хранившаяся в XVIII в. в Разрядном архиве под № 457⁴⁴. Последняя сгорела, в числе

⁴⁰Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I. М.; Л., 1947. С. 169.

⁴¹Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. М., 1992. С. 167; Токмаков И. Ф. Указ. соч. С. 11.

⁴²Письма и бумага Петра Великого. Пг., 1918. Т. 7. Вып. . С. 130.

⁴³Богословский М. М. Указ. соч. Т. 5. С. 295.

⁴⁴Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих... изданная по самовернейшим спискам. М., 1787. Т. 2. С. 392, 425.

большинства прочих документов архива, в Кремле в пожар 1812 г.⁴⁵ Сохранилась, однако, обширная выписка из «скаска», сделанная в 1757 г. в Герольдмейстерской конторе по челобитной дальнего родственника дьяка, Лариона Григорьевича, пожелавшего записаться «в коллегии юнкеры» и для этого затребовавшего родословную архивную справку о службах Украинцевых⁴⁶.

Родословная «скаска», составленная Е. И. Украинцевым в 1694 г., содержит сведения о нескольких десятках однородцев и представляет самостоятельный интерес⁴⁷. Остановимся пока на тех из них, чьи имена упоминаются в надписи на ковчеге.

Первым идет имя Василия — это Василий Федорович Украинцев, прапрадед дьяка, несший службу «по Рязани»⁴⁸.

Следующее имя — Иван — принадлежит прадеду вкладчика, четвертому сыну Василия Федоровича; о его службах никаких известий нет⁴⁹.

Третье имя в надписи на ковчеге — Георгий, соответствует Юрию–Георгию Ивановичу Украинцеву, деду дьяка, третьему из пяти сыновей Ивана Васильевича, умершему «в осаде в Смоленску в полку воеводы Шейна во 142-м году»⁵⁰.

Игнатий — четвертое имя в списке. В родословной росписи под ним фигурируют двое Украинцевых — младший из четырех братьев деда дипломата, Игнатий Иванович, скончавшийся в Смуту во время осады Лисовским Переяславля–Рязанского⁵¹, и Игнатий Юрьевич–Георгиевич, отец дьяка, умерший «в Брянску... идучи с службы ис–под Вильна»⁵². Осада Вильны имела место в июле 1655 г. во время военных действий против войск Речи Посполитой⁵³. Скорее всего, в надписи ковчеге идет речь о последнем.

Оба, хотя и скончались в военных походах, по чисто формальным признакам поминались во вкладной записи не среди «убиенных».

Список убитых, как отмечалось, насчитывает восемь имен и являет собой в миниатюре картину практически всех крупных военных операций русской армии «послесмутного» времени.

После Игнатия в надписи следуют «убиенные» Михаил, Георгий и Иродион. Первый и третий — родные дяди дипломата, павшие, как и их отец, дед Украинцева Юрий–Георгий Иванович, во время неудачных военных

⁴⁵Подробнее см.: Юшков А. А. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. Ч. 1. С. VI–VII; Бычкова М. Е. Из истории создания родословных росписей конца XVII в. и Бархатной книги // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 90–91.

⁴⁶Родословную Украинцевых см.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 433. Л. 282–318 (далее: РУ). За указание на дело выражаю глубокую признательность М. П. Лукичеву.

⁴⁷Ей автор надеется посвятить отдельную работу.

⁴⁸РУ. Л. 287.

⁴⁹Там же. Л. 287 об.

⁵⁰Там же. Л. 289.

⁵¹Там же. Л. 288.

⁵²Там же.

⁵³Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974. С. 95–96.

действий под Смоленском в 1633–1634 гг. — Михаил Юрьевич под Кричевом, Иродион «от гетмана Сопеги идучи... от Ляхович»⁵⁴. Итак, трое из рода Украинцевых погибли во время военных действий армии М. Б. Шеина в безуспешной попытке вернуть Смоленск в состав Российского государства.

Второй Георгий — очевидно, Григорий Григорьевич, двоюродный дядя дипломата, сложивший голову «за Днепром под Чюдновым»⁵⁵. Речь идет о военных действиях третьей четверти XVII в. на Украине, где осенью 1660 г. вблизи местечка Чудново полки боярина П. Б. Шереметева разбили армию Речи Посполитой⁵⁶.

Григорий Григорьевич — не единственный из «убиенных» вкладной записи, павших на Украине. Девятый в списке, Артемий — родной его брат, павший в том же сражении⁵⁷, восьмой — Никита, как и Артемий, двоюродный дядя дипломата, погиб годом ранее в страшном разгроме армии А. И. Трубецкого под Конотопом⁵⁸.

Последним среди «убиенных» вкладной записи числятся имена двух Иванов (соответственно десятое и четырнадцатое) и Филиппа (одиннадцатое). Все они также пали на Украине. Это второй среди Украинцевых, погибший в Чигиринской битве, Иван Никитич, сын двоюродного дяди Украинцева Никиты Григорьевича, упомянутого выше⁵⁹, и погибшие в 1677 г. под Чигирином двоюродные братья вкладчика, Иван и Филипп Михайловичи⁶⁰.

Как видим, военные действия выкашивали многочисленный род Украинцевых буквально целыми семьями.

Оставшиеся пять мужских имен принадлежат представителям рода, скончавшимся к моменту вклада, т. е. к 1706 г. Алексей и Александр записи — двоюродные братья дьяка, братья погибших под Чигирином Ивана и Филиппа Михайловичей, числившиеся «в житье»⁶¹. Третий двоюродный брат Украинцева, «Сава» вкладной записи — Савва Родионович, также скончавшийся жильцом⁶². Наконец, последнее мужское имя — Емельян, скорее всего принадлежит племяннику Украинцева, Емельяну Гуровичу. Последний, служивший в конце XVII в. стольником⁶³, сопровождал дядю-дипломата в посольстве в Константинополь⁶⁴ и, судя по имени, мог быть крестником дьяка.

⁵⁴РУ. Л. 288.

⁵⁵Там же. Л. 287 об.

⁵⁶Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. 7. С. 85–87.

⁵⁷РУ. Л. 288.

⁵⁸Там же. О битве под Конотопом см.: Соловьев С. М. Указ. соч. М., 1991. Кн. 6. С. 49–50.

⁵⁹РУ. Л. 287 об.

⁶⁰Там же. Л. 288.

⁶¹Там же. Л. 288–288 об.

⁶²Там же. Л. 288 об.

⁶³Там же.

⁶⁴Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах. М., 1853. С. 425; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 24, 1026 об.

Идущие вслед за мужскими 13 женских имен, как это обычно и бывает в синодичных записях, идентифицировать невозможно: женщин в родословия не вносили.

Из нескольких десятков Украинцевых, перечисленных в «скаске» 1694 г., во вкладную запись попали только те из «убиенных», кто пал, условно говоря, между Смоленской войной 1632–1633 гг. и Чигиринским сражением 1677 г. Вне записи остались, например, первый из Украинцевых, убитый в «службах», старший брат прадеда дипломата, Степан Васильевич, погибший «под Москвою от Крымского царя» (очевидно, в 1591 г. в приход орд Казы–Гирея), павшие в Смуту троюродные деды вкладчика Дмитрий Андреевич и Алексей Лукич, двоюродные Андрей и Игнатий Ивановичи⁶⁵.

Такая избирательность имеет свое объяснение, связанное с характером пожалований Украинцеву. Будучи по службам на недостижимой высоте для других сородичей, дьяк, хотя и не принадлежал к старшей ветви рода, выступал носителем фамильных традиций и славы.

До наших дней дошли две жалованные грамоты Украинцеву на поместье владение землями, причем оба пожалования давались дьяку не только за личные труды, но и за службы предков.

Первая, данная по случаю подписания Вечного мира с Польшей в 1687 г., к чему дьяк имел самое непосредственное отношение, гласила, что пожалованье дано за «службы предков и отца его и его... которые службы и ратоборство и храбрость и мужественное ополчение и крови и смерти предки и отец его... показали в... Коруне Полской... до перемирного учиненного во Андрусове постановления 185 году от начала нарушения прежних Поляновских договоров, которые... тогда... стороною Королевского величества... учинены»⁶⁶.

Еще более конкретна вторая, относящаяся к 1693 г., где отмечаются не только заслуги дьяка, но подробно расписаны «службы» предков: «Да у него же... во время войны... с Полским Яном Казимиром... под Смоленским отца ево не стало. А дядья ево родные... в тех же литовских походах побиты: Михайло Украинцов под Кричевым, Родион Украинцов под Чересью, да дядя ж и братия ево побиты: Микита Украинцов под Конотопом, Артемей да Григорей да Иван Украинцовы под Чюдновым, Филип Украинцов убит во время приходу везира Турского... и хана Крымского... под Чигирином»⁶⁷.

Итак, перечень имен «убиенных рода Украинцева» на ковчеге является не случайный набор имен, а именно тех, чей вклад в борьбу с Речью

⁶⁵РУ. Л. 287–288 об.

⁶⁶Леонид, архим. Жалованная грамота думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву по заключении так называемого «Вечного мира» с Польшею в 1687 г. // ЧОИДР. 1878. Кн. 1. Отд. 5. С. 1–8. Список с грамоты см.: ГИМ ОПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 940. Л. 1–15.

⁶⁷ГИМ ОПИ. Ф. 388. Оп. 1. Д. 191; см.: Григорова–Захарова С. Русские жалованные грамоты XVII в. // Письменные источники в собрании ГИМ. М., 1958. 4. 1. С. 33.

Посполитой получил официальное признание в государственных документах⁶⁸.

Об одном из Украинцевых, не попавших во вкладную запись, все же стоит сказать особо. Речь идет о старшем брате деда вкладчика, Григории Ивановиче Украинцеве.

Среди источников родословной «скаска» 1694 г. была хранившаяся у дьяка подтвердительная грамота 1622 г. Г. И. Украинцеву на поместья в Рязском уезде, пожалованные двоюродному деду царем Василием Шуйским «под Тулой», т. е. во время осады города в 1607 г., захваченного армией «царевича Петра» и И. И. Болотникова. Содержание документа не могло оставить дьяка равнодушным: из дальнейшего текста следовало, что Г. И. Украинцев «в приход татар в Резанскую землю взят был в полон в Крым и ис Крыму. . . отослан в Царьград к турецкому Ахмет салтану и. . . при салтанове дворе с ыными пленными был в неволе. И в 121-м году откупил ево. . . посол Соловой»⁶⁹.

Если вспомнить, что будущий посол родился не позднее середины XVII в. (его отец, как отмечалось, скончался в 1655 г.), а в приказную службу подьячим Украинцев вступил в 1665 г., и следовательно, к этому времени ему не могло быть меньше 15–17 лет, то нет ничего невероятного в том, что первый рассказ о Константинополе, в который судьба привела дипломата ни исходе жизни, вкладчик мог услышать в детстве от близкого родственника.

И последнее. Будучи фактически старшим в роде, Украинцев как мог опекал двоюродных братьев и племянников, способствуя их продвижению по службе. Если высшей ступенью для Украинцевых других ветвей рода была жилецкая служба, то ближайшие родственники думного дьяка в конце XVII в. попали, несомненно по его протекции, на низшие должности «государева двора».

Кроме упомянутого во вкладной записи на ковчеге Емельяна Гуровича, имевшего чин стольника, стряпчими, а позднее стольниками были младшие братья думного дьяка Иван и Савва Игнатьевичи, племянник Иван Саввич и двоюродный брат Гур Родионович⁷⁰, причем второй и третий в конце XVII в. заняли дотеле неведомые Украинцевым воеводские должности — соответственно в Красной Слободе и Добром Городище⁷¹.

В посольской свите Украинцева во время его пребывания в Константинополе числились 35 сопровождающих «царского величества дворян»,

⁶⁸ Армия Крыма, разбившая русские полки под Чигирином, была союзницей Речи Посполитой и ориентированной на нее части казачества, так что этот эпизод не противоречит заявленному в жалованной грамоте характеру награды.

⁶⁹ РУ. Л. 287 об.

⁷⁰ Иванов П. И. Указ. соч. С. 425,

⁷¹ РУ. Л. 288 об.

четверо из которых носили фамилию Украинцевых: Гур Родионович (посланный в Москву с «сеунчем» о благополучном завершении переговоров⁷²), его сын Емельян Гурович, другой племянник дьяка, Иван Саввич, а также неизвестный родословной «скаске» Алексей Васильевич⁷³.

Таким образом, ковчег с драгоценной православной святыней — благословением патриарха Досифея знаменитому русскому дипломату — являет собой интереснейший памятник истории русско–греческих связей XVII — начала XVIII в., а также принадлежит к числу источников по истории дворянского рода Украинцевых.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАДПИСИ НА КОВЧЕГЕ–МОЩЕВИКЕ⁷⁴

[1] В лето от создания мира 7207, а от воплощения сына слова Божия 1699 от пресветлейшаго и державнейшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексиевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца. Посылан чрезвычайной посланник думной диак Емелиан Игнатъевичъ Украинцов в Константинополь к турскому Мустафе султану о договаривании и постановлении между Российскойю и Турскою империями мира.

[2] И при отпуске его ис Константинополя дарователным обычаем благословил его святейший кир Досифей, патриарх Иерусалимский, святыми мощми святыя преподобныя Марии Египетския (сиречь ноги десныя плюсно) и во свидетелство того дал грамату на еллинском диалекте за печатаю и за рукою своею, и та подлинная граммата предложена с еллинского на иллирический язык (сиречь славенский) и положена с теми мощми в сем ковчезе.

[3] И вышереченный думный диак те святыя мощи отдал вкладу для вечного помяновения своего и родителей своих в царствующем граде Москве в монастырь Пресвятыя Богородицы Владимирския, что на Стретенке, в котором монастыре и церковь во имя тоя преподобныя Марии Египетския каменная обретается, и всемерно и покорно просит и молит отца игумена и братию того монастыря, и приходских священниц тоя церкви Марии Египетския, ныне присутствующих и впредь будущих, дабы о душах преставлшихся родителей его, которых имена на сем ковчезе и в церквах в синодиках у них написаны, Господа Бога по уставу церковному молили, а вышешомянутых мощей из монастыря никуды и никому дарователным обычаем и продажею вечно не отдавали.

[4] Молит Господа Бога о душах преставлшихся рабов Божиих родителей его, Василия, Иоанна, Георгия, Игнатия, Михаила убиен., Георгия убиен., Иродиона убиен., Никиты убиен., Артемиа убиен., Иоанна убиен.,

⁷²РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 1028. Сохранилась грамота Украинцева патриарху Адриану, извещавшая о подписании мира и привезенная в столицу тем же Г. Р. Украинцевым (ГИМ ОР. Син. грам. 1557).

⁷³РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 27. Л. 24, 1026.

⁷⁴1–4 — на стенках, 5 — на внутренней крышке.

Филипа убиен., Алексиа, Александра, Иоанна уб., Емелиана, Савы, Агрипины, схимонахини Таисии, Еудокии, девицы Агрипины, Матроны убиенные, Зиновии, Ксении, Ирины, Марии, Екатерины, княгини Стефаниды, Еуфросинии, Анны.

[5] Лета 7205-го, от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1707-го февраля в 18 день сия нога преподобных маги нашея Марии Египетския принесесе во святую и великую обитель в Стретенския монастырь святыя Богородицы Вла[дими]рския из дому думного дьяка Емелиана Игнатъевича Украинцова при игумене Моисее Иневском и положена в сем ковчеге на спасение всем православным людям.

№ 2. Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. Том III. Сост. А. В. Антонов. — М.: «Древлехранилище», 2002.

УКРАИНЦЕВЫ

№ 444

1607 г. октября 14. — Ввозная грамота Григорию Иванову сыну Украинцева на бывшие поместья Василия Пердлева и Степана Строилова в Рязском у.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Рязкой уезд в Васильево поместье Пердлева да в Степаново поместье Строилова всем крестьяном, которые в тех поместьях живут. Бил нам челом Григорей Иванов сын Украинцов, нашего де жалованья велено за ним по окладу поместья учинити на двести чети, и за ним де поместья нет нигде. И нам бы его пожаловати в Рязском Васильевым поместьем Пердлева да Степановым поместьем Строиловым, а Василей де и Степан нам изменили. А нашего де жалованья за ними было поместья за Васильем дватцеть пять чети, а за Степаном сорок чети, и обоего шестьдесят пять чети, и те де их поместья не отданы никому. И ож будет так, как нам Григорей Украинцов бил челом, а Василей будет Пердлев и Степан Строилов нам изменили, а те их поместья не отданы никому, и вы б, все крестьяня, которые в тех в Васильеве Пердлева¹ да в Степанове Строилова поместьях живут, Григорья Украинцова слушали во всем до нашего указу.

Писан на нашем стану под Тулою, лета 7116-го году, октября в 14 день.

На обороте:

Царь и великий князь Ва[силей Иванович] всеа Русии.

Правил Игнашко Якунин.

РГБ. Ф. 28. № 234. Подлинник: 150 × 380. Печать утрачена.

Примечание:¹ В ркп. вписано над строкой.

№ 3. ДОКУМЕНТ РГАДА: ЧЕЛОБИТНАЯ ЛАРИОНА ГРИГОРЬЕВИЧА УКРАИНЦЕВА.⁷⁵

(Л. 282 об.) ... У стольника и воеводы князь Василья княж Петрова сына Щербатова взять всяких чинов служилых людей списки, которым велено быть на ево государеве службе в плавной в Астрахани з боярином и воеводой со князем Иваном Никитичем Одоевским, также росписи всяким хлебным запасом, что велено отпустить в тот же отпуск в плавную и что затем отпуском останетца в тех городех денежной казны и всяких хлебных запасов. А взяв списки и росписи, велено ратных людей пересмотреть, а запасов и денежной казны досмотреть говорить им, бояром и воеводам, чтоб они ратных людей и запасы отпустили в плавной без всякого задержания и мешкоты. Он же Иван был в полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина с товарищи под Смоленском.

А во 145 (1636–37) году посылан по вестям ис Козлова с ратными людьми за крымскими и за азовскими татары в поход на Битюк и на Хопер-реки. А в полку у него были козловцы дети боярские и донские, и яицкие, и полковые казаки и иных городов ратные люди. А после того был во многих походах. Прадед служил по городу Рязани в городских дворянх с отцовских поместий. Дед служил по Москве в жильцах, и за службы помесным и денежным окладом верстан ль сказать не знает. А отец ево за болезнию ни в какой службе не был. А означенные его предки когда в дворянское достоинство пожалованы, и на то дворянство герб или жалованные грамоты имели ль сказать не знает, ибо он после отца своего остался в малолетстве. А он, Ларион,

(Л. 283) в прошлом 736-м году по силе указов явился в Москве у герольдмейстерских дел, и по смотре Сенатской канторы за малолетством определен в Московскую гарнизонную школу, где обучился российской грамоте и часть арифметика, в которой находился по 742-й год. А в том году взят в Военную коллегию для исправления письменных дел. И в том же году по отбытии Военной коллегии в Санкт-Петербург оставлен в Военной канторе и в 746-м году определен в писари, а в 747-м году в копейсты. И того ж году в октябре месяце по указу Военной коллегии определен в команду брегадира, которой ныне генерал-майор, Василья Пестрикова и отправлен в город Тулу для окончания следственной комиси Оружейной канцелярии о секунд-майоре Кошелеве, оружейном инспекторе Петре Греке, цеихквартиере Дьяконове и протчих ведомства Оружейной канцелярии служителях, при котором следствии находился по 20 число.

И в той комиси реченым генерал-майором Пестриковым за добропорядочные в бытность ево при той комиси поступки и понесенные в писменных делах труды произведен в подканцеляристы. И по окончании той комиси прислан обратно Военной коллегии в кантору, в которой находился при делах по прибытие в Москву Военной коллегии, то есть 753 года по генварь месяц. А по прибытии той коллегии и того ж 753 года октября 19 дня произведен канцеляристом А сего 754 года февраля 21 дня (Л. 283 об.)

⁷⁵РГАДА. Ф. 286, Оп. 1, Д. 433, Л. 282–318.

подал челобитную в правительствующий Сенат, для рассмотрения и определения в Коллегии юнкоры представлен при доношении. А недвижимого родового имения за ним доставшегося ему по наследству после пращура, прапрадеда, прадеда и деда, и отца, и родственников ево имеетца в Пронском, Шацком, Ярославском и Муромском уездах мужеска полусемьдесят семь душ, детей у него нет. В Москве имеет двор свой близ Новинского монастыря в приходе церкви Иовнна Предтеча что в Кречетниках. А ежели сказал ложно, и за то поведено было учинить с ним по указом. К сей скаске . . .

(Л. 285 об.) А по справке в Розрядном архиве фамили Украинцовых написаны в боярской книге 7194 (1685–86)-г года в стольниках: Гур Родионов сын, помесного окладу шестьсот четвертей, денег тридцать рублей; Иван Игнаев сын, помесного ему окладу с придачами тысяча четвертей, денег восемьдесят шесть рублей пятьдесят копеек; Сава Игнатев сын, помесного ему окладу с придачами девятьсот пятьдесят рублей; Иван Савин сын, окладу ему не написано. В жилецких списках прошлых лет в жильцах Ерофей Никитин сын, Исак Никитин сын, Матвей Федоров сын, Ипполит Федоров сын, Евтроп Федоров сын, окладов им не написано. В резанской десятне 7157 (1648–49)-г году разбору и денежной роздачи в Переславле–Резанском стольника князя Бориса Троекурова дворян и детей боярских резанцов в особливом в возглави написано . . . ских поместей, служат по приезду, а поместными и денежными оклады не верстаны. Дано им государева жалованья по окладчиковым скаскам. В том числе между протчими написан Федор Иванов сын.

И с поданой в Розряд фамили Украинцовых родословной росписи при сем сообщается копия. А других той фамили росписей в подаче не имеетца. А город Рязань Московского Разряду.

Маия 13 дня 1754 года. Канцелярист Иван . . .

(Л. 286) Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую кантору из Розрядного архива, справясь под сим, подписать: Федор Иванов сын по городу Рязани — во дворянех; Матвей Федоров сын Украинцовы по Москве в жильцах. И другие той фамили по оным городам в дворянех кто написаны ль, и какую службу служили, и поместными и денежными окладами верстаны, и город Рязань которого Розряду был, и при том сообщить с поданной в Розрядной архив от думного дьяка Емельяна Украинцова родословной росписи. И ежели есть и другие в подаче от роду Украинцовых родословные росписи, то и со оных сообщить же при сем копии. Секретарь Яков Посников.

(Л. 287) Род Украинцовых⁷⁶.

Украинцовы при великих князех резанских поместья свои имели на Резани и служили великим князем резанским, великим государем царем и великим князем всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцем. По Резани и ныне служат, по Резани ж и по Москве.

⁷⁶Составлена Е.И.Украинцевым в 1694 г. Хранилась в XVIII в. в Разрядном архиве под № 457. Сгорела в Кремле, в пожар 1812 г.

А откуда начало и родословие свое влекут — и то наезды и война татарская на княжество Резанское ажитма покрывла и якобы в неведение привела, понеже от многой и частой войны татарской не токмо возможно было письма стародавние уберечь, но многие роду Украинцовых кровью своими от татарского меча обагришася и живот свой скончаша. Повествуют старые яко Украинцовы прежде сего Лукиными или Лукашевичевыми прозывашеся, и от киевских и волынских стран при русских великих князех на Резань захаша, или в войны полские и литовские в Российском царстве оставшася, однако же частой ради войны татарской и польской и многих разореной письменного на то руского свидетелства не имеют, толко гербовник русских и польских или литовских родов приписывает подобное тому свидетелство, яко Лукины в Москве оставшася, а как Лукиными Украинцовы именовалися. И тому свидетельствует блаженная памяти великого государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца помесная грамота 130 (1621–22)-г году за приписью дьяка Андрея Вареева, в которой написан Андрей Лукин сын Лукин. Андрей Лукин — родоначальник Лукиных, прапрадед вышепомянутого Андрея Лукина сына Лукина, испомещен на Рязани, у него сын Федор, прозвище Украинец, у Федора сын Василей. У Василья 4 сына.

1 Андрей, у Андрея — сын Дмитрей, убит под Михайловым, бездетен.

2-ой сын Васильев — Степан, убит под Москвою от крымского царя, бездетен.

3-й сын Васильев Лука. У него три сына.

Большой Андрей, сей Андрей написан в грамоте 130 (1621–22)-г году, у Андрея сын Михайло Усач. У Михайла четыре сына: Большой Федор, был в полону в Крыму 12 лет, взят в полон з боярином с Васильем Борисовичем Шереметевым под Чудновым; 2-й Епифан; 3-й Иван, умре бездетен; 4-й Моисей.

2-й сын Лукин Алексей, и во 113 (1614–15)-м году был в Серпухове в передовом полку у окольного и воеводы Михайла Глебовича Салтыкова с товарищи; и после того убит от крымских татар под Пронским. У него сын Игнатей, умре бездетен.

3-й сын Лукин Василей убит от крымских татар под Заринским, бездетен.

4-й сын Васильев Иван, у него пять сынов: Большой Григорей, и в лето 7116 (1607–8), как был великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа России самодержец под Тулой, и в том году в обозе пожаловал он, великий государь, ево, Григорья, в Рясском уезде изменничьими поместьи Василья да Степана Строиловых. И на то (**Л. 287 об.**) свидетельствует того году ево государская жалованная грамота. Он же Григорей после того в приход крымских татар в Резанскую землю взят был в полон в Крым. Из с Крыму для подлинных ведомостей отослан в Царь-город к турецкому Ахмет-салтану. И в Царе-городе был при салтанове дворе с ыными пленными в неволе. И во 121 (1613–14)-м году окупил ево во Царе-городе у салтана великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца посол Соловой Протасьев

с товарищи. И привезли ево послы ис Турской земли с собою к Москве. А у него, Григорья 5 сынов.

1 Сила, у него 2 сына — Артемей да Иван, померли бездетны;

2-й Григорьев сын Никита убит от крымского хана под Конотопом в прошлом во 176 (1658–59)-м году. У него 5 сынов: Большой Иван, убит за Днепром в черкасских городех под Чудновым; 2-й Ерофей в житье; 3-й Трофим в житье; 4-й Исай в житье; 5-й Сава.

3-й сын Григорьев Степан. У Степана 7 сынов: 1-й Федосей; 2-й Любим в стряпчих, ныне воевода в Зарайску; 3-й Игнатей; 4-й Григорей; 5-й Авдей; 6-й Денис; 7-й Аким.

4-й сын Григорьев Артемий убит за Днепром в черкасских городех под Чудновым. У Артедьа 2 сына: 1-й Осип; 2-й — Василей.

5-й сын Григорьев Григорей убит за Днепром в черкасских городех под Чудновым, бездетен.

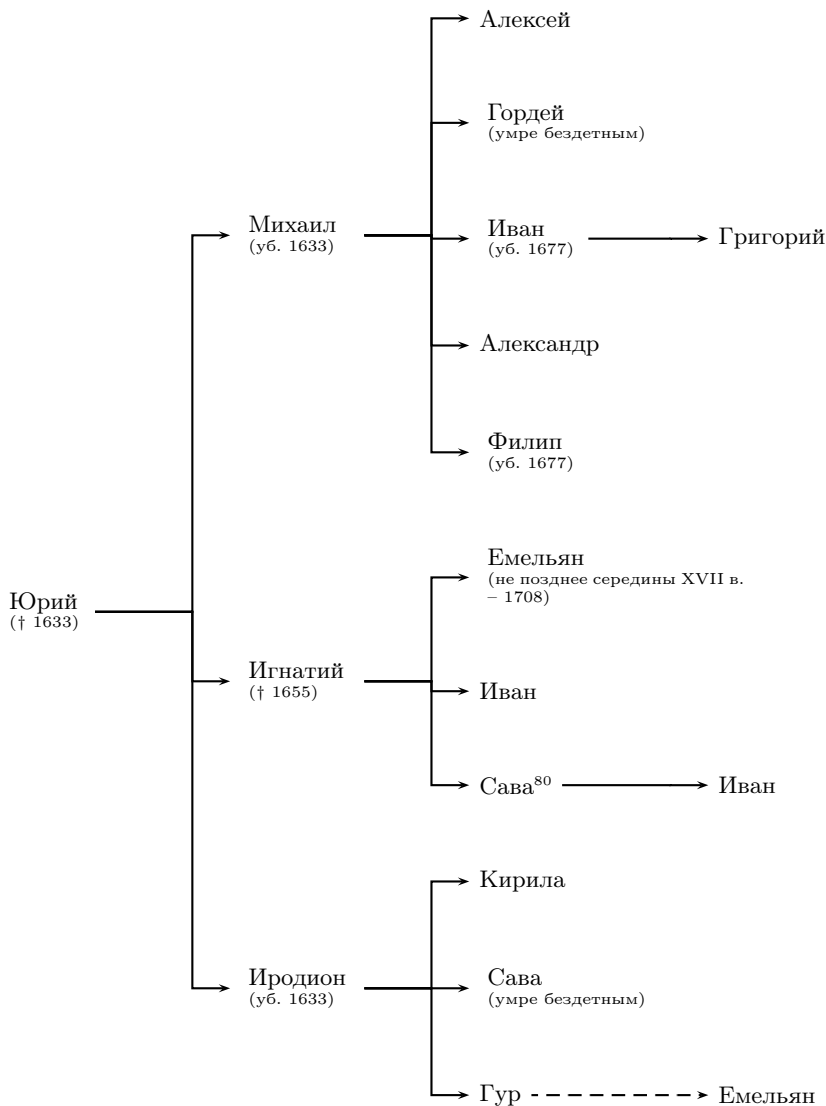
2-й сын Иванов Иван. И в лето 7122-й по указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца послан с Москвы в понизовые города — в Нижней Новгород, в Казань и в Свияжск. А велено ему в Нижнем Новгороде у боярина и воеводы у князя Володимера Ивановича Бахтеярова–Ростовского с товарищи, в Казани у боярина и воеводы у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, в Свияжску у столника и воеводы у князь Василья княж Петрова сына Щербатово да у дьяка Ивана Сафонова взять всяких чинов служилых людей списки, которым велено быть на ево государеве службе в плавной в Астрахани з боярином и воеводы со князем Иваном Никитичем Одоевским с товарищи, также росписи всяким хлебным запасом, что велено отпустить в тот же отпуск в плавную и что за тем отпуском останетца в тех городех денежной казны и всяких хлебных запасов. А взяв списки и росписи велено ратных людей пересмотрить, а запасов и денежной казны досмотрить и говорить к бояром и воеводам, чтоб они ратных людей и запасы отпустили в плавной безо всякого задержания, а мешкоты, и то ведомо в Казанском приказе. Он же Иван был в полку боярина и воеводы Михаила Борисовича Шеина с товарищи под Смоленским. А во 145 (1636–37) году послан по вестям ис Козлова с ратными людми за крымскими и за азовскими татары в поход на Бегюк и на Хапер реки. А в полку у него были козловцы дети боярские и донские, и яицкие, и полковые казаки, и иных городов ратные люди. А после того был на Веневе в полку у стольника и воеводы у князь Василья Григорьевича Рамадановского. И как воеводы и ратные люди с Веневы отпущены, а он Иван с ратными людми и из болшим пушечным (Л. 288) снарядом и с казною оставлен был у Коширской засеки у Алексеевских ворот. Во 150 (1641–42)-м году в полку боярина и воеводы князя Юрья Андреевича Сицкого был у сотни головою. И о том вышеписанном ведомо в Розряде. А у него Ивана 2 сына⁷⁷.

⁷⁷Число 2 указано ошибочно, так как зафиксировано 3 сына Ивана.

1 Федор⁷⁸, у Федора 6 сынов: Большой Василей; 2-й Ипполит; 3-й Матвей⁷⁹; 4-й Симеон; 5-й Афтамон в житье; 6-й Евтроп.

2-й Иванов сын Михайла умре бездетен.

3-й сын Иванов Юрии умре в асаде в Смоленску в полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина — как сидел он в Смоленску в асаде от полского короля во 142 (1633–34)-м году. У Юрии 3 сына: 1-й Михайла; 2-й Игнатей; 3-й Иродион. Михайло убит в Литве под Кричевым. Игнатей, идучи с службы ис под Вильна, умре во Брянску. Иродион убит в княжестве Литовском от литовского гетмана Сапеги, с товарищи идучи от города Ляхович на реке Полонке.

⁷⁸В копии на Л. 298 об. против этого имени на полях помета «прадед родной».

⁷⁹В копии на Л. 298 об. против этого имени на полях помета «дед родной».

⁸⁰На воеводстве в Красной слободе.

А у Михайла Юрьева сына 5 сынов. 1-й Алексей в житье; 2-й Гордей умре бездетен; 3-й Иван умре во 186 (1687–88) году под Чигириным, у него сын Григорей; 4-й Александр в житье; 5-й Филип убит во 187 (1678–79)-м году, идучи ис-под Чигирина У Бужинского Днепровского перевозу от турков как был бой с визирем турским и с пашами.

У Игнатъя Юрьева сына 3 сына. 1 Емельян — при великом государе царе и великом князе Феодоре Алексеевиче всеа Великия и Белыя Росии самодержце а в государственном Посольском приказе думной дьяк. Возрастает милость, егда при помощи Божии цветут службы. А на службах он был в лето от создания мира 7170 (1661–62)-г у полского Яна Казамира короля во Лвове в лето 7173 (1664–65)-е; у того ж короля в Варшаве в лето 7175 (1666–67)-е на полских посольских съездах с великими и полномочными послы продолжительной войне, которая всчалась с королевством полским и с княжеством литовским. В лето от создания мира 7162 (1653–54)-е учинилось у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Веливия и Малыя, и Белыя Росии самодержца с полским Яном Казимиром-королем перемирье на 13 лет и на 6 месяцев с немалою Московскому государству прибылью в городах и землях. В лето 7186 (1677–78)-е посылан к полскому королю в великих и полномочных послех, в товарищах с окольниковым с Ываном Ивановичем Чаадаевым, в том же году пришед ис Полши, был на Москве, в ответех з бояры со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи (Л. 288 об.) польского короля с великими и полномочными послы с князем Михаилом Черторыйским да с Яном Сапегою с товарищи и договорили и постановили продолжение перемирных лет на другую на 13 лет и на 6 месяцев. В лето 7188 (1679–80)-е посылан к польскому королю в великих и полномочных послех в товарищах с окольниковым с Ываном Афонасьевичем Прончищевым. В том же году, пришед ис Полши, был на Москве в ответах з бояры с Васильем Семеновичем Волынским с товарищи полского короля с великими и полномочными послы с Костянтином Томицким с товарищи. В лето 7189 (1680–81)-г посылан Войска Запорожского обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Самойловичю. В лето 7192 (1683–84)-г был на Москве в ответах з бояра, з боярином ои оберегателем со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищи свейского короля с великим и полномощным послом с Кандратьем Гилденштерном с товарищи. В том же году был на Москве в ответах с теми же вышепомянутыми бояры з боярином и оберегателем с товарищи цезаря римского с послы с Яном Жировским с товарищи. В лето 7193 (1684–85)-е посылан войска Запорожского обоих сторон Днепра у гетману Ивану Самойловичю. В лето 7194 (1685–86)-г был на Москве в ответах з бояры з ближнем боярином и оберегателем со князем Василием Васильевичем Голицыным с товарищи полского короля с великими и полномочными послы с Криштофом Гримултовским воеводою познанским с товарищи, с которыми послы при помощи Божии договорились и постановили между росийским царством и королевстаом Польским и княжеством Литовским вечной мир и союз против неприятелей креста святого турков

и татар. И за те вышепомянутые службы пожалован вотчиною в Арзамаском уезде селом Страховым з деревнями, в Темниковском уезде деревнею Ищенною з деревнями ж, на что свидетельствуют великих государей грамоты.

2-й сын Игнатъев Иван в стряпчих.

3-й сын Сава в стряпчих, а у него сын Иван, ныне они на воеводствах: Иван на Добром, Сава в Красной слободе.

У Родиона Юрьева сына 3 сына: Кирила в житье; 2-й Сава умре бездетен; 3-й Гур в стрельцах.

4-й сын Иванов Андрей взят в полон в Крым бездетен.

5-й сын Иванов Ипатей умре бездетен в Переславле Резенском . . . ное время в приход Лисовского как воевали Резань П. . . и черкасы.

У подлинной родословной написано: к сей родовой росписи Емельян Украинцев (вместо . . . и братьев своих родных и двоюродных, которые ныне на службах великого государя, руку приложил).

(Л. 289) Лета 7195 (1687)-г февраля в 23 де по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича пи великия княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцев боярину князю Володимиру Дмитриевичу Долгорукову с товарищи. Великиз государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцев в указе в государственной Посольской приказцарственные большие печати и государственных великих посольских дел к оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородскому ко князю Василью Васильевичу да к боярину ко князю Алексею Васильевичу Голицыным с товарищи.

Ис полаты родословных дел за приписью дьяка Любима Домнина написано. В прошлом во 194 (1685–86)-м году думной дьяк Емельян Игнатъевич Украинцев к родословным делам подал поколению своему роспись. А в той росписи ево написано: Украинцевых прежде сего Лукиными или Лукашевичевыми прозвание имели, и от киевских и волынских стран при русских великих князех приехали на Резань. И тому де подобное свидетельство в книге гербовнике полском. И чтоб о том в государственном Посольском приказе выписать и отписать в полату родословных дел к тебе боярину Володимиру Дмитриевичу с товарищи. И в государственном Посольском приказе выписано в переводе с печатной латинской книги, нарицаемой «Орбис полонус» или «Круг полской» или по-просту гербовник, каков перевод подали в государственном Посольском приказе в прошлом во 194 (1685–86)-м году августа в 16 числе государственного Посольского прихаху переводчики Николай Спафарий да Семен Лаврецкой. За их руками написано. Родоначальник Лукашевичев, а по-словенски Лукиных Радван Первый. А о нем пишет бе предостойного родословия Радван, доброщастен родитель, понеже от него во имя и в славу множайши произошли имянными достоинствы и титлами имяне от князей Мазавецких и королей полских сподобився. (Л. 289 об.) Радван, думной дьяк, канцлер. В лето

1021 при Балеславе Храбром, которой не токмо смыслом и разумом, но и войною и мечем воздаде приличну лепоту отечеству.

Радван, сын того думного дьяка канцлера, не разнен добродетелию и крепостию отцу не разделен, к воинам причтен был, старость ево достиже в лето 1100. Радван, четвертый сын Радвана из Радвана думной дьяк канцлер при Болеславе Кудрявом и Мечиславе Старом в лето 1153-е. За ним были многие дедичные имения, от которых имений исходящее наследие различны прозвания приняли суть.

Готтард Радван, сын четвертаго Радвана той для имянного в судех изрядства и крепости великодушия от Конрада, князя Мазовецкого канцлером учинан превелику дому своему прибавил славу.

Лука Готтардов сын достоинство дворечества от князя Мазовецкого Конрада уллучил бе в лето 1235-е. Готтард Лукин сын воевал противу Ятвизев в лето 1265-е. Сынов после себя оставил Алексея, другого Вильгельма. Вильгельма крайняя старость достиже до времен и лет Владислава Ягеловича. Неразделное же сродство прибавливает славы и возпроцветания желает предостойными службы сродные Вильгельму Флавиан, Флориан, Иоан, Жегимонт, Николай, великими службами, имяны, честию и мочью преславны род, которы яко разделением именей разное прозвище от Ратманов принял. Тако преславны детелствы, отечество и сигклит украсили.

Николай имел сына Альберта, Варфоломей Альбертов сын имел сына Андрея, преизрядного и храброго воинственника во всех походех московских.

На том же листу напечатано: Гаспар остави сына Андрея; от Андрея в Московском государстве пошли Лукины — Украинцовы, преизрядного воина в Москве. О Алексее сыне Готтарда Лукина напечатано и о сродниках его: Николай, преизрядны воинственник, на Москве Николаев сын Иоан; Лука, родной брат его, муж ученой, краснослов, воин на Москве — пишет о нем книгохранильница его. У той памяти припись дьяка Прокофья Возницына.

Лета 7194 (1686)-г июля в 6 де по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благоверные царевны и великия княжны Софии Алесеевны всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцев боярину князю Володимиру Дмитриевичю Долгорукову с товарищи в нынешнем во 194 (1686)-м году июня в 16 день в указе великих государей в приказ Казанского Дворца за приписью дьяка Любима Домнина написано. В нынешнем во 194 (1686)-м году думной дьяк Емельян Игнатъевич Украинцов подал (**Л. 290**) Делама поколению своему роспись. А в той росписи ево написано. Родственник де ево Иван Иванов сын Украинцов в прошлом во 122 (1613–14)-м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца посылан с Москвы ис приказа Казанского Дворца в понизовые городы в Нижней, в Казань, в Свяяжск для взятъя в тех городех у бояр и воевод списков ратных людей, которым велено быть на государеве службе в плавной в Астрахани з боярином и воеводы со князем Иваном Никитичем Одоевским с товарищи. И по тем

спискам для пересмотру тех ратных людей и для иных дел и великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царица и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцы указали в приказе Казанского Дворца выписать: Иван Украинцов во 122 (1613–14)-м году ис приказу Казанского Дворца в те вышеписанные города в бояром и воеводам х кому имяны и для каких дел посылан, да тое выписку прислать к боярину ко князю Володимиру Дмитриевичу Долгоруково с товарищи за дьячьєю приписью.

И в приказе Казанского Дворца в книгах, каковы присланы к Москве из городов ис Кузмодемьянска, с Уфы, ис Чебоксар, ис Кокшаска и из иных городов, списки з государевых грамот и с наказов и со всяких дел за руками воеводы Семена Волынского да подьячих с приписью Якова Ключарева да Степана Пчелина после пожару 134 (1625–26) году начало подрано и многих листов нет и ис корени выпали, и последних тетератей нет, написано. В прошлом во 122 (1613–14) м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца прислан с Москвы в Нижней Новгород, в Кузмодемьянск, в Чедоксар, в Кокшаск, в Свияжск, в Казань Иван Иванов сын Украинцов. А велено ему в Казани у боярина и воеводы у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, в Нижнем Новгороде у боярина и воеводы у князя Володимера Ивановича Бахтеярова–Ростовского с товарищи да в городех у воевод у Алая Михалкова в Чебоксарех, у Федора Михалкова да у Клина Козодавлева в Кокшаску, у Кокона Владычина в Свияжску, в Казани (Л. 290 об.) у Ивана Софонова, взяв служилых людей по указу велено быть на государеве службе з боярином и воеводами со князем Иваном Никитчем Одоевским с товарищи в Астрахани имянные росписи дворяном и детем боярским и стрельцом, и всяким ратным людем, которых они выбрали на ту государеву службу с боярином и воеводами со князем Иваном Никитичем Одоевским с товарищи в плавную, и что им дано государева жалованья денег и хлеба по имяном порознь, а хлебным запасом и денгам, что велено готовить с ним же боярином и воеводами в плавную ж, взять книги. И по тем спискам ратных людей пересмотреть, а по книгам запасов досмотреть и сказать им бояром и воеводам ево государев указ, чтоб они тех ратных людей в плавную в полк вышепомянутого боярина и воевод выслали без мотчанья. А что по ево Иванов приезд в котором городе за ружники и за обротчики и за жалованьем служилых людей, которым быть на государеве службе в плавной, запасов и денег осталось, и что по государеву указу в тех городех куплено ржи и овса, измолотой ржи в муку и во все зделано круп и толокна, и что тех остаточных и покупных запасов в плавную в Казани приготовлено — тому всему взять в тех городех у бояр и воевод и у дьяков книги ж за дьячьими приписьюми. И того всего досмотреть же. А досмотря, ехать к Москве на ... А приехав к Москве, явитца и книги досмотру своево, а другие книги хлебным запасом и денежной казне отдать в приказе Казанского Дворца дьяком думному Петру Третьякову да петру Микулину. И дан ему твой государев

о том наказ ис приказу Казанского дворца в прошлом во 122 (1614)-м году февраля в 26 день за приписью дьяка Петра Микулина. У той памяти припись дьяка Григорья Протопопова, помета: взять . . .

(Л. 291) Экстракт.

В прошлом 1754-м году февраля 21 дня по резолюции правительствующаго Сената, с которой в Герольдмейстерскую кантору дана марта 15 дня того ж 754 году копия, по доношению Военной коллегии канцеляриста Лариона Украинцова, что он из дворян, за исправные в делах поступки в Коллегии Юниоры велено, справясь о дворянстве ево в Герольдии, и доложить.

И для того оное доношение сообщено при той резолюции, в котором значит. Прошедшаго сентября 15 дня 753-г году в ту коллегию поданным той коллегии подканцелярист Ларион Украинцов челобитьем просил, чтоб за ево бытность в Военной коллегии и оной при канторе, тако ж и в следственной в городе Туле оружейной канцелярии о мазоре Кошелеве и протчих камиссии беспорочную службу канцеляристом и по силе «Табеля о рангах» и именного блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великого 1724-г году указу по дворянству ево о определении в Коллегии Юнкоры представить в правительствующий Сенат, дабы он против протчих дворян не мог понести обиды.

А в Военной коллегии по справке в прошлом 745-м году декабря 23 дня в Военную кантору вышеписанной Украинцов челобитьем объявил. В прошлом 742-м году в марте месяце взят он с протчими из Московской гарнизонной школы в Военную коллегию для письма. И по отбытности оной в Санкт-Петербург оставлен при канторе. И просил, чтоб ево определить в тое кантору в писари. А справкою в Военную кантору ис той школы показано. В прошлом де 742-м году в марте месяце означенной Украинцов словесным приказом из Военной коллегии взят во оную коллегию.

А в 746-м году (Л. 292) генваря 14 дня в Военной канторе оной Украинцов скаскою показал. Отец де ево Григорей Украинцов был из дворян, но за болезнию в службе нигде не был. И в прошлых годах умре. А он, Ларион, после смерти отца своего жил при матери своей. И в прошлом 736-м году по силе именного указа с протчими выслан в Москву правительствующаго Сената в кантору. И по смотру той канторы за малолетством определен для обучения грамоте и писать в реченную школу. И был по 742-й год. А того годй как выше значит взят в Военную коллегию. Того ж 746-г году мая 21 дня по определению Военной канторы определен в ту кантору в писари. А в 747-м году октября 16 дня по определению ж Военной канторы произведен в копиисты. И по силе указа Военной коллегии отослан к бригадиру, которой потом был генерал-мазором Пестрикову для окончания следственной комиссии Оружейной канцелярии о секунд-мазоре Кошелеве, оружейном инспекторе, (Л, 292об) греке цейхвартере Дьяконове и протчих ведомства Оружейной канцелярии служителях. А в 750-м году октября 25 дня по окончании той комиссии от реченного генерал-мазора Пестрикова оной Украинцов прислан при доношении обратно в Военную кантору, о котором в том доношении показано, что оной Украинцов за

добропорядочныя в бытность при том следствии поступки и прилежные в письменных делах труды произведен в подканцеляристы. И того ж года ноября 1 дня по определению Военной канторы велено оному Украинцову при делех во оной канторе быть подканцеляристом же.

А в данном от Генерал-аудиторской экспедиции за руками генерал-аудитора Чистюнина и генерал-аудитора лейтнанта Макарова атестате показано, что оной Украинцов при делах оной генерал-аудиторской экспедиции находится добропорядочно и по должности ево в порученных ему делах поступает исправно (**Л. 293**) с прилежанием и ни в каких штрафах и по подозрению не бывал. И к произведению чина быть достоин. И по определению Военной коллегии оной Украинцов по тому достоинству за показанные ево в порученных делах исправные поступки награжден канцелярским чином. И для рассмотрения о определении ево, как он в челобитье своем объявляет, что он из дворян, в Коллегии Юнкоры представлен в правительствующий Сенат при том доношении.

Июля 5 дня 754-г году в Герольмейстерской канторе определено: учиня надлежащая справки, доложить.

Апреля 15 дня 754-г года в Герольдмейстерской канторе предписанный канцелярист Ларион Украинцов скаскою показал: предки ево были из дворян (**Л. 293 об.**) выезжие в Россию ис Польского королевства. А в котором году, о том он не знает. И поместья свои имели на Резании, и служили великим государем царем и великим князем всея России самодержцам по Резании и по Москве. А дворянстве ево значит в поданной в Розрядной архив поколенной росписи. Да и он, Ларион, о предках своих при сей скаске прилагает поколенную ж роспись. Ис предков ево были пращур Иван Васильев сын, прапрадед Иван Иванов сын, прадед Федор Иванов сын, лел Матвей Федоров сын и отец Григорей Матвеев сын. И из них пращур где служил и какую именно службу не знает; прапрадед служил по Москве. И во 122 (1613–14)-м году по указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца послан с Москвы в понизовые города в Нижней Новгород, в Казань и в Свияжск. А велено ему в Нижнем Новгороде у боярина и воевод у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, (**Л. 294**) в Свияжску у стольника и воеводы князь Василья княж Петрова сына Щербатого взять всяких чинов служилых людей списки, которым велено быть на его государевой службе в плавной в Астрахани з боярином и воеводы со князем Иваном Никитичем Одоевским, также рописи всяким хлебным запасом, что велено отпустить в тот же отпуск в плавную, и что за тем отпуском останетца в тех городех денежной казны и всяких хлебных запасов. А взяв списки и росписи, велено ратных людей пересмотреть, а запасов и денежной казны досмотреть, и говорить им, бояром и воеводам, чтоб они ратных людей и запасы отпустили в плавной без всякого задержания и мешкоты. Он же Иван был в полку боярина и воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи под Смоленском. А в 145 (1636–37)-м году послан по вестям ис Козлова с ратными людьми за крымскими и за азовскими татараы в поход

на Битюк и на Хопер–реки. А в полку у него были козловцы дети боярские и донские, и еицкие, и полковые казаки и иных городов ратные люди. И после того был во многих походах. Прадед служил по городу Резани в городских дворянх. Дед служил по Москве в жильцах. И за службы помесным и денежным окладом были верстаны ль, сказать на знает. А отец ево за болезнию ни в какой службе не был. А означенные ево предки когда в дворянское достоинство пожалованы, и на то дворянство герб или жалованные грамоты имели ль сказать не знает, ибо он после отца своево остался в малолетстве. А он, Ларион, в прошлом 736-м году по силе указов явился в Москве у герольдмейстерских дел. И по смотру Сенатской канторы за малолетством определен в Московскую гарнизонную школу, где обучился розсиской грамоте и часть арифметка. А после того был и как чинами происходил, о том значит в присланном в правительствующий Сенат из Военной коллегии доношении.

Ему 24 года, недвижимого имения за ним доставшагося ему по наследству после пращюра, прапрадеда, прадеда, деда и отца и родственников ево имеетца в Пронском, Шацком, Ярославском и Муромском уездех мужеска полу 77душ.

(Л. 295 об.)⁸¹ А мая 13 дня 754-г году справкою в Герольдмейстерскую кантору из Розрядного архива показано. По справке в Розрядном архиве фамили Украинцовых написаны в боярской книге 7194 (1685–86)-г году в стольниках Гур Родионов сын⁸², поместного ему окладу шестьсот четвертей, денег тридцать рублей; Иван Игнатьев сын⁸³, помесного ему окладу с придачами 1000 четвертей, денег 86 рублей, 50 копеек; Сава Игнатьев сын⁸⁴, поместного ему окладу с придачами 950 четвертей, денег 75 рублей; Иван Савин сын, окладу ему не написано. В жилецких списках прошлых лет в житье Ерофей Никитин сын, Исак Никитин сын⁸⁵; Матвей Федоров сын, Ишполит Федоров сын, Евтроп Федоров сын⁸⁶, окладов оным не написано. В резанской десятне 7157 (1648–49)-году разбору и денежной роздачи в Переславле Резанском стольника князь Бориса Троекурова дворян и детей боярских рязанцов в особливом возглави написано: со отцовских поместий служат по приезду, а поместными и денежными оклады не верстаны. Дано им из государева жалованья. По окладчиковым скаскам в том числе между прочим (Л. 296) написан Федор Иванов сын⁸⁷.

Далее на (Л. 296–302 об.) — копии родословных росписей на Л. 287–290. (Л. 303–303 об.) — копии родословных росписей.

⁸¹На ЛЛ. 294 об.–295 — родословные списки.

⁸²Против этой записи на полях помета: «И по вышеписанной поколенной росписи предписанному просителю Украинцову значит дед внучатной».

⁸³Против записи на полях помета: «тож».

⁸⁴Против записи на полях помета: «тож».

⁸⁵Против записи на полях помета: «дед родной».

⁸⁶Против записи на полях помета: «деды двоюродные».

⁸⁷Против записи на полях помета: «прадед родной».

(Л. 303 об.) ... А в ымеющимся в Герольмейстерской канторе родословной книге, которая учинена в 7190 (1681–82)-м году при великом (Л. 304) государе царе и великом князе Феодоре Алексеевиче в предисловии между прочим написано: «Блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич указал впредь будущим родам на память быть в Розряде родословной книге, и оную книгу пополнить. И которых имян в той книге в роде их не написано, и тех имена в родословную книгу написать к сродником их. И для того взять у них росписи за руками. А которые княжеские и иные честные роды при предках ево государевых и при нем, великом государе, были в честях в боярах и в окольныхчих, и в думных дворянех или которые старых же и честных родов в вышеобъявленных честях и не явились, а с царств прадеда его государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и при его государеве державе были в послах и в посланниках, и в полках, и в городех в воеводах, и в знатных посылках, и у него великого государя в близости, а в родословной книге родов их не написано, и те роды с явным свидетельством написать в особую книгу. (Л. 304 об.) А которые роды в вышеписанных честях и в знатных посылках не были, а с царства деда государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича при нем, великом государе были в полковых воеводах и в послех, и в знатных каких посылках, и в ыных честных чинех, и в десятнях написаны в первой статье, и тех родов имена написать по тому ж со свидетельством в особую книгу. А которые роды и в тех вышеписанных честных и знатных чинех не были, а в десятнях написаны в средней и меньшей статьях, и тех имена написать в особую книгу. А буде кто из нижних чинов за службы от отцов своих или за свои написаны в московские чины, и тех имена написать в особую книгу по их росписям. И во оной родословной книге фамилии Украинцовых никого не написано.

А в генеральном регламенте 1720-г году в нижеписанных главах напечатано.

В «11»

Советникам, ассесорам, секретарям и натариусам чины сказывать в Сенате, которых потом его императорское величество патентами за подписанием высокой своей руки и припечатыванием государственной печати снабдить изволит.

В 36-й (Л. 305) Соизволяет его величество всемилостивейше дабы ежели некоторые удобные люди, которые при канцеляриях и канторах служить пожелают, по препорции каждого коллегия заранее допущены и обучены были чтоб прилежным списыванием дел в письме и в арифметики обучились и при случившейся вакансии, ежели они к делу способны и доброй природы, и поступки суть, употреблены быть могли к чему позволяется из шляхетства допускать. И быть им под управлением секретаря, которой повинен их определить и ко всяким делам, в коллегии сущим, и смотреть, дабы оныя обучились как письму, таки всем делам (Л. 305 об.) принадлежащим, дабы со временем могли производить в вышния чины по

градусам. Того ради сего фамилиям знатным и шляхетским в укоризну не поставити, ибо кроме сего пути никто в вышней градус и до министерского чина произведен быть не может. Но аднако ж, чтоб изо всякой фамилии как воинских, так и в сих делах понескольку были употреблены. И того ради не позволяется, чтоб которой фамилии одной все были во оной гражданской службе, но по препорции и в воинской.

В 50-й

Понеже его императорское величество твердую надежду имеет, что все его коллегии и их служители присяги свои и подданнейшую верность по должности своей исповедают (**Л. 306**) будут. Того ради обнадеживает его императорское величество верных своих истинных служителей своею особливою протекциею и высокою милостию и обещает при⁸⁸ всех заключающихся случаях по учиненной пробе верности и их искусства во все-милосивейшей памяти содержать и по заслугам награждать.

По имянному блаженный и вечной славы достойныя памети государя императора Петра Великого ноября 10 дня 721 году указу велено: учинить школу, где учить подъячих их делу, а именно цыфири и как держать книги ко всякому делу пристойныя. И кто тому не выучится к делам не употреблять. К сему учению определить, а именно арифметику, формы книгам, табели, штиль письма и прочее, что доброму подъячему надлежит, куды приказные люди детей своих повинны были отдавать, тако ж ис стороны (**Л. 306 об.**) кто похочет быть приказным, тако учится определенным в коллегии молодым дворянам или в Сенате определить.

В приложенных при табели о рангах 722 году генваря 24 дня пунктах в 16 изображено: понеже никому, кроме его императорского величества и других коронованных глав принадлежит кого во дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать. И насупротив того многократно, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяня. Иные же своевольно герб приняли, которого предки их не имели, ниже от предков его императорского величества или от иностранных коронованных глав им дан. И при том смелость приемлют иногда такой герб

⁸⁸На полях помета: «В той же табели о рангах в нижеписанных пунктах напечатано. В 13-м. Понеже статские чины прежде не были распорядены, и для того почитай никто или зело мало, чтоб кто, надлежащим порядком снизу свой чин верхней заслужил из дворян. А нужда ныне необходимая требует. И в вышние чины того ради брать кто годен будет, хотя оной и никакого чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбительно воинским людям, которые во многие лета и какою жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги себе равного или выше, того ради кто в которой ... (— продолжение пометы на Л. 307 нечитабельно — А.К.) на поля Л. 307 об. — продолжение, также частично утрачено: «... (по)лучили, а которые не(до)учились, а нужды ради за оскудением ученых ... приняты, тех пе... в титулярные (советники) ... коллегии юнкоры ... и быть им те го(ды) без рангов, кото ... нет рангов ... до действительного ... коллегии юнкорства. Годы: против капрала — 1 против сержанта — 1, месяц; против фендрика — 1-6; против поручика — 2; против капитана — 2; против маэора — 2; против подполковника — 2; против полковника — 3-6.

Карпоральские и сержанские лета зачитать тем, которые учились и выучились подлинно, что коллежским правлениям надлежит, а имянно что касаетца до праваго суда, также торгам внешним и внутренним к прибыли импери и экономии, в чем надлежит свидетельствовать, которые обучатца вышеписанным

изобрать, которой владеющие государи и иные знатнейшие фамилии действительно имеют. Того ради его императорское величество тем, до которых сие касается чрез сие милостивно напоминает, чтоб каждый от такого непристойного поступка и от того впоследствии безчестия и штрафования впредь остерегался. Каждому объявляется, (**Л. 307**) что для сего дела определили его императорское величество герольмейстера. И тако надлежит всем для того дела к нему приходить и доношения подавать, и решения требовать как следует. Кто имеет дворянство, и на оные гербы дабы доказывали, что они или предки их от какого названия имели или чрез предков его императорского величества милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре не может, то таковым давать сроку на полтора года. А потом требовать, дабы подлинно доказал. И ежели не докажет (а объявит зачем подлинно), о том доносить Сенату. А в Сенате о том рассмотря, доносить его императорскому величеству.

Буде кто просить за явные службы о названии, то о службах того справливатца, и буде из таковых Явятца подлинно заслуженные, и о том доносить Сенату ж.

А Сенату представлять (**Л. 307 об.**) его ж императорскому величеству. А которые дослужились до обер-афицерства русской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства, тем давать гербы, смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе не были и ничего не заслужили, а могут доказать не менее 100 лет, и таким гербы давать же.

Его императорского величества в службе ж обретающиеся чужестранные люди или своими дипломами или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать.

По герольдмейстерской инструкции велено. По 2 пункту. Понеже здесь еще учении негораздо вкоренились, паче же в гражданских делах, а особливо в экономических делах почитай ничего нет, того ради пока академии исправятся, учинить краткую школу и от всякой знатных (**Л. 308**) и средних дворянских фамилий обучать экономии и гражданству указную часть и смотреть дабы в гражданстве более трети от каждой фамилии не было, служивых на земли и море не оскудить.

И помянутым же указом велено. Блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого 1724-г году генваря 31.

По 1-му.

В секретари не из шляхетства не определять. дабы потом могли в ассесоры. советники и выше происходить. Буде же ис подьяческого чина кто какое знатное дело покажет, и заслужит то таких свидетельства правительствующего Сената. И чтоб кто будет секретарем ис таких, чтоб давать шляхетство, как и в воинской службе кто в прапорщики пожалован, тако ж в дополнение Генерального регламента 36 главы о коллегии юнкорах, дабы их по коллегиям обучать так, как подьячих с самых нижних дел (**Л. 308 об.**) приказных. И сего смотреть в коллегиях накрепко, дабы в том маны не было и под видом ученья гулянья. За что будут члены коллежские жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будут.

По 2-му.

Понеже по прежним указом учинены школы, и велено обучать математики, арифметики, инженерству и прочим подобным тем наукам, и в коллегиях коллегии юнкоры сколько их в которой коллегии и в каких обучении и градусах, и с каким прилежанием в школах науки происходят в Сенат не репортуют. Того ради его императорское величество указал о всех таких в учении обретающихся командующим ими в Сенат репортовать в каждом году дважды, а именно в генваре да в июле месяцах — кто в каких науках и с которого времени обучаютца, и какие науки произошли — доносить о том его императорскому величеству.

Марта 4 дня 1737 году поданным в бывшей Кабинет из Сената сообщением требовано, не повелено ль будет как в Сенат, так в коллегии канцелярии для обучения приказных дел выбрать из шляхетства недорослей и содержать их нижеследующим образом. 1. Которыя из шляхетства недоросли от петнатцати до семнатцати лет, а грамоте розсийской писать и читать обучились, из тех выбрав из средней и знатных фамилий в Сенат, за которыми не менее было ста душ, а к коллегии и канцелярии не менее 25 душ, чтоб могли не токмо определенным жалованьем, но и своим собственным иждивением себя честно, чисто и неубого содержать, к тому ж между канцелярскою должностию и другим наукам шляхетству и гражданству обучатца, чем оные могут подать и другим впредь свою охоту, на них смотря приискивать в штацкия чины определения. 2. Хотя они и определяются токмо должность и жалованье копиское получать будут, но токмо б слыть им дворянами, которые будут в Сенате тем в Сенатской канцелярии, а в коллегиях и канцеляриях дворянами ж той коллегии или канцелярии, чем ноиболше могут другим охоту придать и излишнее нареkanie и уничтожение приказных людей от себя отвести. 3. Жалованье получать год копиское, (**Л. 309 об.**) 2 года подканцелярское, 2 года канцелярское и по прошествии 5 лет достойных производить в секретари. 4. Ежели во оные 5 лет которые из них найдутся неспособны к гражданству, таких отсылать в военную службу.

А в резолюци бывшего Кабинета того ж марта 6 дня на том сообщении написано. Кабинет с показанным представлением согласен токмо с таким изъяснением: 1. чтоб выбраны были к тем делам люди достойныя и грамоте довольно знающия, и чисто писать умеющия; 2. чтоб они в бытность свою при делах в показанные годы в кописких подканцелярских и канцелярских должностях, хотя теми чинами именоватца и не будут, должности б оных исправляли как и прочие; и в том за ними смотрение иметь; 3. и для того со определения чрез первой год и по окончании того года высматривать нежели явятца достойны, то таковых и далее для провозждения содержать. А буду ис таковых чрез год по усмотрению кто явится к статским делам неспособен, то таких отсылать в Военную коллегия для определения в полевые полки в салдаты. (**Л. 310**) И по силе оной резолюции по определению правительствующего Сената мая 11 дня того ж 737 году велено. Из недорослей, которые из шляхетства, явились у герольмейстера в Санкт-Петербурге, а грамоте розсийской читать и писать обучены, и

ссмотру назначены к приказным делам, из оных определить к делам в Сенат, в коллегии и канцелярии 62 человека, и слыть им дворянами, которые в Сенате — Сенатской канцелярии, а в коллегиях и канцеляриях дворянам ж той коллегии или канцелярии. И для лутчаго над ними смотрения в Сенате у действительного каморгера и сенатора князя Юсупова, в коллегиях и канцеляриях у презыдентов, а где презыдентов нет, у вице-презыдентов, а в канцеляриях главного судьи и поступать с ними нижеследующим образом. 1. Вручить оных дворян в Сенате обер-секретарю, а ему росписать по экспедициям секретарским и иметь над ними смотрение и попечение, чтоб секретари по экспедициям тщательно их обучали что до приказного порятка и знания указов касается, к тому ж чтоб чисто ихорощо писать обучены были. И при том обучении вышеозначенным (**Л. 310 об.**) дворяном отправлять точно копискую должность, а в коллегиях и канцеляриях таким же образом смотрение и попечение иметь презыдентом, вице-презыдентом и главным судьям. 2. Оным дворяном назначить два дни во всякой недели обучатся арифметики, геометрии, геодезии и географии, и граматики. И обучатца граматики в недели один день, а другой день прочим наукам. 3-е. Секретарям еженедельно репортовать обер-секретаря, а обер-секретарю доносить об их прилежностях оному действительному камергеру, а ему самому свидетельствовать всякой месяц об их учении. А в коллегиях и канцеляриях презыдентом и вице-презыдентом, и главным судьям, и секретарям в обучении потому ж поступать. И в Сенат репортовать помесечно. 4. Геодезисту и учителю равными ж образы еженедельно о всяком репортовать главного камандира кто что учит. И по прошествии месяца оных камандирам свидетельствовать же. 5. Которые из них явятся неприлежные, о тех доносить главным камандирам, которые по рассмотрению штрафованы быть имеют от них (**Л. 311**). А обер-секретарю и секретарям самим не штрафовать, и в том им запрещается. А в коллегиях и канцеляриях оное до главных же зависит. 6. Приказным служителям никаким невежеством и ругателными словами тех дворян не озлобить. 7. Новоучрежденным Сенатской канцелярии, коллеги и канцелярии дворяном объявить, чтоб оне свою природу оказывали чрез добрые поступки и честное обхождение, и учтивость ко всем канцелярским служителям имели, что им немало споспешествовать будет для их определенного обучения, А которые злословить дерзнут, те штрафованы будут равномерно как и прочия за их преступление. 8. Им же запретить накрепко, чтоб в вольные дома не ходили и не пьянствовали, в карты и в кости не играли б, также и не в пристойные дома не ходили и удалялись бы от всякого бесчестья, чем главным над кондукторами оных прилежно надсматривать. 9. Сенатской канцелярии дворяном содержать себя чисто в платье и в белье, тако ж и волосы путрили б всякой день, чтоб им небесчесно было являтца пред честными людьми. Еще ж ноипаче и ко двору в празники (**Л. 311 об.**) так как и кадеты ходить должны — запрещеня в том не имеется. А в коллегиях и канцеляриях сие отдается на рассмотрение. И поступать в том по возможности. 10. Жалованье оным дворяном определить по их должности копиское по учрежденным в тех местах окладом.

Да по резолюции правительствующего Сената ноября 29 дня 1751года между прочим велено.

Коллегии юнкорам отныне быть в канцеляриях правительствующего Сената и святейшаго правительствующего Синода по двенадцати человек. А в Вотчинной, Адмиралтейской и в прочих во всех коллегиях, кроме Иностранной, ибо во оной коллегии юнкоры определяютца особливо по усмотрению той коллегии к тому достойныя и иностранных языков знающия, так же и во всех неподчиненным коллегиям канцеляриях, кроме ж Академии Наук, Дворцовой и Конюшенной Дворцовой же, Медицинской и Ягермейстерской канцелярий, так же и придворных кантор, быть тем юнкором по объявленному в табели положению в каждом месте по семи человек. Во обретающихся при Сенате Герольдмейстерской и Рекетмейстерской канторах, ибо во оных для знания дел толковыя люди особливо нужны, также

(Л. 312–313 об.) — выписки из законодательства

(Л. 314) 1755-г года февраля 15 дня в собрани правительствующего Сената докладывано по экстракту, учиненному в Герольдмейстерской канторе о канцеляристе Ларионе Украинцове. От роду ему дватцать четыре года. В прошлом 754-м году апреля 15 дня в Герольдмейстерской канторе скаскою показал. Предки ево были из дворян, выезжие в Россию ис Польского королевства. А в котором году, о том он не знает. И поместья свои имели на Рязани и служили великим государям царем и великим князем всея России самодержцем по Рязани и по Москве. А дворянстве предков ево значит в поданной в Розрядной архив поколенной росписи. Даной Ларион о предках своих объявил поколенную роспись. Ис предков ево были пращур Иван Васильев сын, прапрадед Иван Иванов сын, прадед Федор Иванов сын, дед Матвей Федоров сын и отец Григорей Матвеев сын. И из них пращур где служил и какую имянно службу не знает, прапрадеде служил по Москве и был во многих посылках, о которых значит в родословной росписи. Прадед служил по городу Рязани в городских дворянех. Дед служил по Москве в жильцах. А за службы поместным и денежным окладом были верстаны ль, сказать не знает. А отец ево за болезнью ни в какой службе не был. А он в службу вступил в 736-м году с смотру правительствующего Сената. И по резолюции правительствующего Сената **(Л. 314 об.)** канторы и определен для обучения грамоте и писать в Московскую гарнизонную школу. И был по 742-й год. А того году взят в Военную коллегию. И в 746-м году произведен в писари, в 747-м октября 16 дня в копейсты. И потом был для окончания следственной оружейной канцелярии о секунд-маэоре Кошелеве, оружейном инспекторе греке цейтерере Дьяконове и прочих ведомства Оружейной служителях. А в 750-м октября 25 дня по окончании той комиссии отослан обратно в Военную кантору. И за добropорядочныя в бытность при том следствии поступки и прилежныя труды произведен в подканцеляристы. А в 753-м году по определению Военной Коллегии по прошению ево за показанные в порученных делах труды канцелярским и для разсмотрения о определении ево что юнкером

из дворян, в Коллегии Юнкоры представлен в правительствующий Сенат при доношении. И февраля 21 дня прошлого 754году по резолюции правительствующего Сената велено, в Герольдмейстерской канторе справясь о дворянстве, и доложить. А справку из Розрядного архива показано, что из означенных предков его написаны прадед родной Федор Иванов сын в рязанской десятне 7157 (1668–69) году, дед родной Матвей Федоров сын в жилецких **(Л. 315)** списках в житье. А ис поданной В Розряд фамилии Украинцовых родословной росписи сообщена при той справке копия. И в той росписи показаной прапрадед Иван Иванов сын показан. Приказали: оного Украинцова по доказательству о дворянстве быть коллегии юнкером в ранге прапорщика, и определить к делам по-прежнему в Военную коллегию к прежней должности. И о том объявля ему указ, привести к присяге. И за повышение чина взять с него на лазарет Штатс-канторе по указу. И на тот чин напечатать патент, предложить к подписанию правительствующему Сенату. И о том в Военную коллегию и в Штатс-кантору послать указы. А к генерал-прокурорским делам с сего определения дать копию подлинно за подписанием правительствующего Сената.

(Л. 315 об.) По сему определению о вычете за повышение чина со оного Украинцова указ в Штатс-кантору послан под № 447-м.

На Л. 316 — типографский оттиск присяги за подписью: «У сей присяге Коллегии юнкор Ларион Григорьев сын Украинцов был и подписуется. К присяге приводил церкви Воскресения Христова что при Кадетском корпусе архиерей Никита Далматов 1755 года апреля 27 дня.»

(Л. 317) В правительствующий Сенат из Статс-канторы.

Рапорт о действительном исполнении

По присланному ея императорского величества ис правительствующаго Сената сего марта 8 под № 447 указу велено с пожалованного ис канцеляристов в Коллегии юнкеры Лариона Украинцова за повышение того ево чина взять с него на лазарет Штатс-канторе по указу. И по тому указу и по определению Статс-канторы сего марта 9 дня с означенного коллегия-юнкера Лариона Украинцова за повышение того ево чина. И по силе указу из бывшего Верховного тайного совета февраля 24 1727-г году на лазарет денги по рангу прапорщичью против армейских ис половинного за месяц четыре рубли шездесят семь копеек с четвертью в Санкт-Петербургскую рентерею приняты и в приход записаны марта 13 дня 1755-г году.

Густав фон Эссен.

(Л. 318) В правительствующий Сенат Военной коллегии.

Рапорт о получении указа.

Ея императорского величества указ ис правительствующего Сената сего марта от 1 под № 448 о бытии представленному из Военной коллегии в правительствующий Сенат при доношении канцеляристу Лариону Украинцову по доказательству о дворянстве ево Коллегии юнкером в ранге прапорщика и определении ево по-прежнему в Военную коллегию к прежней должности в Военной коллегии сего ж марта 5 дня получен.

Василий Суворов.

№ 4. РУССКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Украинцев (Емельян Игнатъевич) — думный советник; вступил в службу подъячим в Посольский приказ и с 1665 г. несколько раз ездил с посольствами в Польшу, Швецию, Данию и Голландию. В 1675 г. был произведен в дьяки и подписал, вместе с боярином Матвеевым, обязательство с австрийско-цесарскими послами относительно титула русских государей. Когда Матвеев в 1676 г. подвергся опале, Украинцев принял участие в управлении делами Посольского приказа; в 1677 г. был отправлен вторым послом в Варшаву; в 1679 г. ездил к Малороссийскому гетману Самойловичу для совещания на счет действий против турок; в 1680 г. вел в Варшаве переговоры о том же предмете; в 1681 г. получил звание Думного дьяка; в 1682 г. участвовал в составлении акта об уничтожении местничества. Во время владычества Софии Украинцев сумел приобрести расположение князя Голицына и, уступая ему первенство в Посольском приказе, фактически заведовал делами. В 1687 г. Украинцев участвовал в Крымском походе и в низвержении гетмана Самойловича; в 1689 г. бежал от крымцев вместе с Голицыным. После падения Голицына Украинцев присоединился к его противникам, сделался главой Посольского приказа и сохранял это звание около 10 лет. В 1699 г. Украинцев был назначен послом в Константинополь и 3-го июля 1700 г. заключил с Портой мир на 30 лет, за что был пожалован Думным советником. По возвращении в Россию получил управление Провиантским приказом. В 1704 г. за корыстолюбие был бит в Преображенском дубьем, и ему велено было сделать на Преображенский и Семеновский полки епанчи и 1400 шляп. И после того однако он исполнил поручения по дипломатической части. В 1707 г. был комиссаром на Люблинском сейме. Умер в 1708 г. в Венгрии во время посольства к князю Ракоци.

№ 5. ЕМЕЛЬЯН ИГНАТЬЕВИЧ УКРАИНЦЕВ

Выдающийся дипломат и опытный администратор, «один из самых бойких дельцов московских», как писал о нем Соловьев, Емельян Игнатъевич Украинцев происходил из мелкого провинциального дворянского рода, осевшего на южной «Рязанской Украине» государства. Прямые предки Украинцева, а также Украинцевы иных ветвей многочисленного рода принадлежали к служилому сословию, участвуя целыми семьями в военных кампаниях российской армии XVI–XVII вв. Многие из них сложили головы на поле брани, в числе последних — отец будущего дипломата, Игнатий Юрьевич, скончавшийся от ран в 1655 во время военных действий против войск Речи Посполитой под Брянском. Его старшему сыну в этот момент вряд ли было более десяти лет.

Сейчас трудно сказать, почему Украинцев по достижении совершеннолетия не был поверстан в истинно дворянскую военную службу, как все мужчины его рода, а оказался в штате одного из московских приказов. Так или иначе, впервые имя молодого подъячего упоминается в 1665 г.; спустя семь лет Украинцев переходит на службу в Посольский приказ, ведавший дипломатическими контактами России с ее зарубежными соседями. Сразу

по вступлении в должность последовало и первое задание — отправиться гонцом с «вестями» в Стокгольм и Копенгаген.

В стенах Посольского приказа, каменные палаты которого находились в Кремле неподалеку от царского дворца, Украинцев провел почти четыре десятилетия. Побывав не единожды с дипломатическими миссиями за рубежом в Голландии, Польше и на Украине, в 1675 г. подъячий повышается в службе до дьяка, коих в приказном штате было всего трое и на плечи которых ложилась основная тяжесть по претворению в жизнь внешнеполитического курса правительства. «А чин строил думной дьяк Емельян Украинцов, а над ним надсматривал боярин князь Василей Васильевич Голицын», — читаем мы у Соловьева.

В 1681 г. Украинцев стал первенствующим в приказной иерархии и в чине думного дьяка вошел в состав Боярской думы. Одновременно Украинцев «сидел» в ряде менее важных приказных ведомств, связанных с Посольским приказом, в частности в Малороссийском приказе. «А ставел ево светейши патриарх со властью, а на постонавлени был по указу великого государя боярин князь Юрья Семенович Урусов да с ним думной дваренин Иван Петрович Кондырев, да думной дьяк Емельян Украинцев», — пишет Соловьев.

Один раз Украинцеву довелось принять участие в военных действиях — в качестве командира полка, сформированного из подъячих, когда в 1689 г. трехсоттысячная русская армия вторично ходила походом на Крым. Командовал ею князь Голицын, с которым Украинцева, похоже, связывала не только служба, поскольку Голицын «ведал» Посольский приказ, но и личные симпатии. Поход был не слишком удачным. Последовало крушение правительства Голицына. Не только его, но и думного дьяка обвиняли в плохом командовании. «Не положи, государь, на меня гневу, что вышеписанное написал к тебе так дерзновенно, потому что подлинно так было; и не затем я пишу, понеже должность моя повелевает здоровье твое, государя моево, во всяких мерах остерегать», — писал Украинцев Голицыну.

И все же его высокий профессионализм при всех колебаниях политической конъюнктуры позволял ему оставаться на своем посту, независимо от отношения к нему «сильных мира сего». Не случайно дипломат «пересидел» и время Матвеева–Нарышкина, и Голицына и сохранил свой пост при Петре I, не очень жаловавшем «старые кадры». Невилль писал о нем: «Хотя он был одною из креатур великого Голицына и всем своим счастьем был обязан ему, бывши первоначально простым писарем, но он первый однако ж стал чернить своего благодетеля».

Клевета на своего благодетеля, которую Невилль вменяет в вину Украинцеву, находит подтверждение в ответе одного из приближенных Петра Украинцеву, относящемся к первым месяцам после дворцового переворота 1689 г., из которого явствует, что именно Украинцев подсказал Нарышкиным отнять у опального князя его «карл». Помощь, оказанная Украинцевым организаторам розыска по делу о Федоре Шакловитом и его сообщниках, предопределила то, что он не просто сохранил свой пост в

Посольском приказе, но и стал после переворота его фактическим главой — при формальном руководстве со стороны боярина Нарышкина.

Заслуги Украинцева были оценены очень высоко. Трижды, в 1687, 1693 и 1701 гг. его жаловали крупными земельными угодьями (в третьем случае — целой подмосковной волостью с селом и несколькими деревнями). Один из весьма состоятельных москвичей, думный дьяк владел в столице двумя каменными палатами, одни из которых, в Хохловском переулке, сохранились и сегодня. Не имея собственных детей (дочь Украинцева скончалась ребенком), он умело опекал многочисленных двоюродных братьев и племянников, протезируя их на службу у «государева двора».

Думный дьяк был и историографом многочисленного рода Украинцевых, тщательно собирая документы и сведения от родственников о службах предков. Составленная им «родословная скаска» отличается внушительным объемом и редкостной полнотой.

«Звездным часом» в дипломатической карьере Украинцева стала миссия в Константинополь 1699–1700 гг., завершившаяся подписанием 30-летнего перемирия с Турцией. Задача отличалась редкостной сложностью. В 1696 г. русская армия под командованием Петра I захватила турецкую крепость Азов; впервые обретенный Россией форпост на море было решено превратить в базу первого русского морского флота. На верфях Воронежа развернулись беспрецедентные по масштабам работы, обещавшие сделать вскоре Россию могучим соперником Турции не только на Черном и Азовском морях, но и в Средиземноморье.

«Великие государи, — говорил Украинцев, — хотят в это дело вступить не для того только, чтоб помочь цесарю римскому или королю польскому; если вечные неприятели церкви божией, турки и татары, теперь осият цесаря и короля польского и приневолят их к миру, то потом встанут войною и на нас; на мир надеяться нечего: они привыкли мир разрывать; тогда к ним и польский король пристанет, и ему помощь подадут настоящие его союзники — цесарь, папа и республика венецианская».

Но уже в ходе Великого посольства 1697–1698 гг. Петр убедился в необходимости смены внешнеполитического курса. Более перспективной теперь виделась активизация в Балтийском регионе, сулившем прямой морской выход в Европу. Однако для начала военных действий против Швеции надлежало обеспечить мир на юге, сохранив с минимальными потерями завоеванное.

Отправлению Великого посольства предшествовала большая подготовительная работа в Посольском приказе во главе с Украинцевым: составлялись подробные указы с изложением правил поведения и дипломатического церемониала в духе старомосковской дипломатии, заготавливались проездные и верющие грамоты, другие документы. В помощь посольству был подобран большой справочный материал: 33 переплетенные книги с копиями статейных списков целого ряда прежних российских посольств, начиная с посольства к папе римскому в 1580–1581 гг. В книгах подробно описывались дипломатические связи России с теми странами, куда направлялось то или иное посольство. К подготовке посольства привлекались и

хорошо образованные молодые люди, преимущественно из привилегированного сословия, со знанием европейских языков.

Задачу возложили на опытного в Посольском приказе думного дьяка Украинцева и дьяка Чередеева, «чрезвычайных посланников к его султанову величеству». Прибытие миссии в Константинополь было обставлено беспрецедентно. Посланники приплыли на берега Босфора на российском военном судне «Крепость», недавно построенном для Азовского флота. Под салют корабельных орудий, давших понять туркам, что теперь они имеют дело отнюдь не с прежней, «сухопутной» Россией, начались долгие и непростые 11-месячные переговоры.

Историк Костомаров так напишет об этом: «Украинцев, по наказу своего государя, ходатайствовал о преимуществах православных греков, относительно святых мест. Это был первый шаг к тому заступничеству за турецких христиан, которое потом так часто повторялось в русской истории и служило поводом к столкновениям с Турцией. На этот раз турки отклонили вмешательство России, объяснивши, что вопрос этот относится к внутренним делам, до которых нет чужим дела, но дозволили русским богомольцам посещать священные места».

Результаты усилий Украинцева превзошли все самые радужные надежды Москвы: Россия сохранила за собой основные завоевания, в первую очередь Азов, и право иметь там собственный военный флот. Не дожидаясь окончательного подписания итоговых документов, думный дьяк отправил в Москву с долгожданным известием одного из дворян посольской свиты. По получении депеши в России немедленно начались приготовления к осеннему походу на шведскую крепость Нарву — страна стояла накануне начала Северной войны, ставшей своего рода рубежом во внешней политике петровской эпохи. Вклад в нее думного дьяка Украинцева невозможно переоценить.

Заключением мирного договора с Турцией миссия не ограничилась. В это время в Константинополе проживал один из самых замечательных лидеров греческой церкви, патриарх Иерусалимский Досифей, верный друг России на Балканах, поддерживавший обширную переписку с Москвой. Ранее, в 1687 г., Досифей был вынужден бежать из Иерусалима: католическое духовенство при поддержке турецкой администрации захватило принадлежавшие православным святые места, лишив греков их исконных святынь.

Украинцев неоднократно в неофициальной обстановке встречался с изгнанником. В итоге думный дьяк подал «на салтаново имя» личное ходатайство с просьбой восстановить права греческой церкви и дать возможность Досифею вернуться к своей пастве. В 1701 г. по инициативе думного дьяка с подобной же просьбой к константинопольскому двору обратился и Петр I.

В благодарность за усилия и в знак заслуг Украинцева перед греческой церковью думный дьяк получил в подарок от патриарха Досифея драгоценную православную святыню — мощи преп. Марии Египетской. По возвращении в Москву помещенные в специально изготовленную для

них серебряную шкатулку мощи до 1707 г. хранились в доме Украинцева, пока не были даны вкладом в храм Московского Сретенского монастыря. Ныне шкатулка–мощевик находится в коллекциях Государственного Исторического музея. В следующем, 1708 г. Украинцева ждала последняя в его жизни посольская миссия — в Венгрию для налаживания отношений с князем Ракоци. Похоже, дипломат был серьезно болен, но заменить его было нечем. Там, вдали от родины, думный дьяк скончался в Эгере, где и был погребен.

№ 6. Из статьи Н. Н. Митронова «Васильевское»

Васильевское, одно из живописнейших сел Подмосковья, расположилось по обеим сторонам Москвы–реки. В XX в. административная граница между двумя районами области прошла по реке. Само село осталось в Рузском районе, а его правобережная часть отошла к Одинцовскому району и стала именоваться поселком санатория имени Герцена.

Наши первые сведения о Васильевском относятся лишь к началу XVII в. О предшествующей истории села известно только, что в XVI в. оно входило в состав дворцовых владений, а в начале XVII в. было отдано в раздачу. По описанию 1624 г. оно находилось в вотчине «за атаманы за Нагаем Ивановым сыном Тобылцовым, Иваном Желесковым, Викулой Завьяловым, Иваном Костровым» по жалованному грамотам 1619 и 1620-х годов. Часть села с 1626 г. принадлежала московскому Новоспасскому Крутицкому монастырю: «... жребий села Васильевского на Москве–реке, что было наперед сего в вотчине за атаманом Федором Семеновым сыном Кочетом». В это время в Васильевском насчитывалось 4 двора вотчинников и 14 крестьянских и бобыльских дворов, в которых жило 19 человек. Из «тянувших» к селу деревень ныне сохранилась только Агафоновская (теперь Агафоново), где тогда значилось три крестьянских двора.

В 1673 г. власти Новоспасского монастыря обменяли свою часть села боярину Артамону Сергеевичу Матвееву, в руках которого оказываются и другие части Васильевского. Сын дьяка, Артамон Матвеев, родился в 1625 г., служил на Украине, участвовал в войнах с поляками и осаде Риги в 1657 г. Вскоре происходит сближение Матвеева с царем Алексеем Михайловичем, привязавшимся к своему «Сергеичу» и оказывавшим ему полное доверие. В частности, именно у Матвеева государь познакомился с его воспитанницей Натальей Кирилловной Нарышкиной, ставшей его второй женой и матерью Петра I. В скромном звании думного дворянина Артамон Сергеевич управлял такими важнейшими приказами, как Малороссийский и Посольский. В 1672 г. по случаю рождения Петра I Матвеев получил чин окольничего, а в конце 1674 г. стал боярином. Но смерть царя Алексея в 1676 г. повлекла за собой падение Матвеева: к власти пришли родственники первой жены государя Милославские, поспешившие удалить опасного конкурента в далекую ссылку. В 1677 г. после опалы Матвеева все его владения были отписаны в Приказ Большого Дворца, а в 1681 г. Васильевское с деревнями, личным указом царя Федора, жалуются в поместье боярину Семену Ивановичу Заборовскому.

Семен Иванович Заборовский с 1649 г. был думным дьяком, в 60–70-е годы XVII в. заведовал Разрядным и Монастырским приказами, а с 1664 г. являлся думным дворянином. Его возвышение относится к концу 1670-х годов и было связано с тем, что его родная племянница Грушецкая стала первой женой царя Федора Алексеевича. В 1677 г. он становится окольничим, а затем и боярином. Но Васильевским владел он очень недолго и в том же 1681 г. скончался. В 1690 г. его вдова Федора Степановна продала село за шесть тысяч рублей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву.

Новый владелец Васильевского был очень колоритной личностью, не гнушавшейся ничем, и служил всякому, кто мог предложить ему какую-либо выгоду. Свою карьеру в Посольском приказе он начал в 1665 г. под покровительством А. С. Матвеева. Когда Матвеев подвергся опале, Украинцев сумел сохранить свою должность и даже в 1681 г. получил звание думного дьяка. Во времена царевны Софьи Украинцев смог заручиться доверием ее фаворита князя В. В. Голицына и, уступив ему формальное руководство Посольским приказам, фактически заведовал всеми делами.

После падения Софьи и Голицына Украинцев переметнулся в другой лагерь и оставался главой приказа еще около 10 лет. Как человек своего времени, думный дьяк не забывал о своей выгоде. 26 февраля 1693 г. он получил от царя жалованную грамоту, по которой Васильевское превращалось из поместья в вотчину: «...за его многие к великим государям службы и за крымские два походы, из ево поместья в вотчину на село Васильевское с деревнями и пустоши и со всеми угоды и со крестьяны, и та вотчина ему, думному дьяку Украинцеву и ево детям и внучатам и правнучатам в роды их неподвижно».

По переписи 1705 г. в селе стоял двор вотчинника, скотный двор (3 человека), а всего в вотчине (Васильевское и деревни Агафонова и Мышкина) находилось 57 дворов, и жило 198 крестьян. При Украинцеве в 1705 г. в селе была сооружена сохранившаяся до сих пор церковь. Этот памятник представляет собой типичный образец архитектуры того времени и состоит из «восьмерика на четверике», с элементами барокко. Храм обнесен кирпичной оградой с круглыми башнями по углам, имел колокольню, а в XIX в. к ней пристроили трапезную.

Емельян Игнатьевич Украинцев умер в 1708 г. во время посольства в Венгрию. Петр I, вероятно, догадывался, что на обустройство Васильевского пошли и казенные деньги (четырьмя годами раньше царь самолично бил его в Преображенском «за корыстолюбие»), и Васильевская вотчина не досталась «правнучатам» думного дьяка. 11 ноября 1708 г. царь пожаловал село Гавриилу Ивановичу Головкину и подписал распоряжение оформить владение за ним «как надлежит».

Головкин, как и два предыдущих владельца Васильевского, был руководителем (с 1706 г.) Посольского приказа. В 1709 г. он получает графский титул и должность государственного канцлера, в каковой находился все правление Петра I. Будучи искусным царедворцем, он сумел сохранить влияние и при трех последующих царствованиях и умер в 1734 г.,

уже при Анне Иоанновне. Все это время Васильевское находилось в его собственности.

Во времена Екатерины II селом владел канцлер граф Никита Панин, возглавивший впоследствии дворянскую оппозицию и лишившийся всех своих владений. При нем в Васильевском было 25 крестьянских изб, а во всем имении 309 крепостных крестьян.

Отечественная война 1812 г. затронула и тихую сельскую благодать Васильевского. В дни, когда край был занят наполеоновской армией, здесь действовали отряды армейских партизан под командованием полковника Чернозубова и майора Пренделя. С вилами, косами, топорами, другим самодельным оружием васильевские крестьяне шли в партизаны. Война замедлила рост села, насчитывавшего спустя три года после изгнания французов 27 изб и 312 крестьян. Эпидемия холеры 1832 г. оставила в селе всего 157 человек.

С конца XVIII в. Васильевское находилось во владении Яковлевых. В 1795 г. им владела Марья Петровна Яковлева. В 1821 г. в результате семейного раздела оно достается Ивану Алексеевичу Яковлеву. С 1788 по 1797 г. И. А. Яковлев служил в гвардии, участвовал в походах. Выйдя в отставку, долгие годы провел за границей. Жизнь завершал, проживая доходы от своих имений. Сын Яковлева — Александр Герцен, стал впоследствии известным русским писателем, философом и революционером. В автобиографических воспоминаниях Герцена «Былое и думы» сохранилось описание Васильевского, некоторых его жителей, деревенской местности. Сюда они ездили почти каждое лето, с 1821 по 1828 г. в старую усадьбу, а с 1828 по 1833 г. в новый двухэтажный рубленный дом с мезонином.

Лит.: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы. М., 1882. Вып. 2. С. 22—24.

№ 7. ЦГА Республики Мордовия

Иродион (уб. 1633) — Кирила — Тимофей — Климент

«... 1793 года Августа в 23 день из дворян Секунд Маиор Климент Тимофеевич сын Украинцов в роде своем не последней продал он Прапорщику Николаю князь Иванову сыну Еникееву движимое и недвижимое имение доставшееся ему после деда ево роднаго Кирилы Родионова сына Украинцова а ему дошедшее после брата ево двоюроднаго думнаго дьяка Емельяна Игнатьева сына Украинцова состоящее Пензенского наместничества Троицкой округи написанного по четвертой ревизии за ним Украинцовым мужеска пола в сельце Резеповке тридцать восемь да в селе Спасском Украинцово тож тридцать пять душ с женами и с детьми и со внучаты ...»⁸⁹

⁸⁹ЦГА РМ. Ф. 24, Оп. 1, Д. 625, Л. 158.

«... Кирила Украинцов половину имени дошедшаго ему от Емельяна Украинцова продал в 1716 году Сентября 20 дня Гуру Украинцову, от Гура вся сия половина в 1724 году отписана на Государя, и потом пожалована в том же 1724-м году Федору Щербачеву, после которого дошла сыну его Борису, от сего в 1760-м году Февраля 19 дня дошедшая до него половина перешла в приданое дочери его Ольги Паниной, которая все то имение в 1767 году Февраля ...»⁹⁰

??⁹¹ -----> Григорий —————> Ольга —————> Елена

«Ревизская Сказка. 1816. года маиа дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинскаго девицы Ольги Григорьевой дочери Украинцовой о состоящих мужеска и женска пола дворовых людех и крестьянех.»⁹²

«Ревизская Сказка. Тысяча восемьсот пятидесятого года октября двенадцатого дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинскаго Спасское тож, помещицы из дворян Коллежской Ассессорши Елены Антоновой дочери, по мужу Матвеевой, о состоящим мужескаго и женскаго пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся ей по купчей крепости в 1842 году от матери ея подполковницы Баронесы Ольги Григорьевны Шлиппенбаховой.»⁹³

⁹⁰ЦГА РМ. Ф. 24, Оп. 1, Д. 625, Л. 431 об.

⁹¹Если предполагать, что совладельцы Украинского Климент Тимофеевич (секунд-майор на 1793 г.) и его двоюродные братья Федор Иванович и Григорий Иванович [тогда Иван — это Иван Кириллович], то имеем: Иродион (уб. 1633; родной дядя Емельяна Украинцева) ⇒ Кирила (двоюродный брат Емельяна Украинцева) → Иван ⇒ Григорий ⇒ Ольга (Матвей Григорьевич (21 год на 1814; из дворян Рязанской губернии поручика сын за отцом его крестьян 50 душ — ее брат?).

⁹²ЦГА РМ. Ф. 26, Оп. 1, Д. 30, Л. 564.

⁹³ЦГА РМ. Ф. 26, Оп. 1, Д. 50, Л. 53.

Приложение: Прямая нисходящая линия

